

**Сборник рассказов
том 8**

и другие

**Павел
Шершнёв**

18+

Павел Шершнёв

Сборник рассказов. Том 8

<https://litres.ru/74427328>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сборник рассказов сочетает в себе фантастические миры, запредельные возможности людей, чудеса природы и настоящие человеческие чувства и ощущения.

Павел Шершнёв

Сборник рассказов. Том 8

Контроль. Мечта.

Утро. Я опять еду на работу. Живу я в рабочем городе, в котором основная масса работы распределяется на заводы и фабрики. По другому денег на жизнь не заработать... Буквально всё здесь собственность корпорации «Оскол». Квартира, которую мне предоставил для жилья завод - от этой корпорации. Каждый месяц плачу за неё аренду. Магазины, куда продукты питания и одежду поставляет та же самая корпорация. Больницы и аптеки, садики и даже школа для детей, за которую нужно платить – всё это «Оскол». И таких городов по стране уйма. Есть ещё и аграрный сектор корпорации, где выращивают сельскохозяйственные продукты и «мясные» фермы. «Оскол» - это монополист. Ну, почти... Остались ещё деревни, где люди стараются выжить за счёт своей земли. Но их постоянно притесняет государство. Корпорация всякими путями старается выкупать у частных земель. Что касается городов, то воздух в рабочих городах постоянно задымлён, поэтому люди очень часто болеют. Причём болеют основательно. Вирусы это самое меньшее зло среди болезней. С температурой можно день-два отлежаться... А вот если у тебя отказали почки, печень или лёгкие, вот тут гораздо сложнее. Онкология тоже довольно часто встречается.

Врачи говорят, что это происходит из-за экологии. Но и тут корпорация «Оскол» приходит на помощь. Там разработали искусственные электронные органы. Стоят невероятных денег, но если ты работаешь, то можно приобрести в кредит. На работе ежеквартальные медицинские осмотры, проверяют, чтобы были здоровыми. Отправляют в больницу при необходимости. Родителей уже пять лет, как не стало. После скоропостижной смерти матери, отец тоже долго не смог. Замокнулся в себе и почти ничего не ел. Буквально за два месяца «сгорел». Старший брат Виталий женился, его дочке уже три годика. Пол года назад заменил свою отказавшую печень на искусственную. Теперь десять лет за неё придётся работать в этом городе и выплачивать кредит. Что же касается меня, то я ещё молод, холост и силен. Коплю деньги, чтобы уйти из этого города куда подальше, где чистый воздух, купить свой домик и жить за счёт огорода. Вот такая светлая мечта. А пока я просто рабочий на заводе. Для ремонта сломанных станков вытачиваю необходимые детали по заказам.

Вечером я обычно возвращаюсь через магазин. Зарплата выплачивается каждую неделю, но так очень неудобно копить деньги. Потихоньку деньги рассасываются по всем дыркам: покушать надо, за квартиру заплати, налог заплати, хочешь пить чистую воду не из-под крана – тоже иди и покупай. Чтобы скопить себе денег, ничего дорогого не покупаю, только макароны или овощи. Никакого мяса или фруктов. Отстояв очередь в магазине, поглядываю на прилавки. Зна-

комая продавщица, Зина, спрашивает меня:

- Миша привет. Что сегодня: макароны или печёную фасоль?

Я сглотнул слюнку, на прилавке всё так аппетитно выглядит:

- А можно мне вот тушёную картошку?

- Она с мясом... - поглядывает продавщица: Ты всё ещё копишь?

- Один раз можно шикануть, чтобы совсем не забыть вкус мяса. Мне пол кило.

Мне взвесили в одноразовой посуде, оплатил и направился домой. Только приготовил всё для ужина и сел за стол, звонит брат:

- Михаил, привет. Как жив-здоров?

- Да, вроде жив, и пока ещё здоров. Ты как?

Продолжительное молчание в ответ. Я понял, что что-то произошло:

- Рассказывай, что случилось.

С волнением брат начал рассказывать:

- У меня почка отказала.

- Так ты мне это месяц назад говорил.

- Это уже вторая...

- Охренеть! А врачи что говорят?

- Как обычно: экология, мол, неблагоприятная.

- А предлагают что?

- Ставить искусственную или откинуть копыта через пару

недель.

- Опять кредит брать будешь?

- Не дают... На мне уже кредит весит. Говорят, чтобы хотя бы двадцать процентов от стоимости за неё внёс, тогда да.
- он выждал небольшую паузу: Думаешь, мне удобно было тебе сейчас звонить? Я знаю, что ты копишь, чтобы уйти отсюда. Но у меня дочка маленькая, а Ольга без меня не сможет обеспечить себя с ней.

Я, конечно, с разочарованием в голосе произношу:

- В чём проблема, брат, конечно помогу. Твоя жизнь мне важнее. Это всего лишь деньги... Я сейчас занесу.

Залез в шкаф, вынул из коробочки всю свою заначку и направился к двери. Возле порога остановился, оглянулся назад на тушённую картошку, вернулся, положил её в пакет и направился к брату.

Брат жил не так далеко от меня, всего в двух кварталах. В пятиэтажке поднялся на самый верхний этаж и стучусь к нему в дверь. Дверь мне открыл Виталия. Лицо отёкшее, глаза - впавшие синяки и большие мешки под ними. Наверное, он не один день думал, прежде чем позвонить мне. Я зашёл и обнял брата:

- Мог бы и раньше мне сказать...

Тот обнял меня молча. Из кармана вынимаю пачку денег и отдаю в руки:

- Возвращать не надо. Свои люди – сочтёмся.

Затем протягиваю пакет с тушёной картошкой:

- А это будем считать, что я к вам в гости наведалься без повода.

Виталья открыл пакет и принялась, затем его глаза заблестели и он пошутил:

- Ты же мясо не ешь!

Я тоже улыбнулся:

- Поэтому я принёс его вам.

Из комнаты вышла Оля с зарёванными глазами. Виталья пошёл относить картошку на кухню, а его жена подошла ко мне и обняла:

- Привет. Спасибо Миш. Это я его уговаривала позвонить к тебе. Он всё твердил, что не хочет отбирать у тебя мечту... Немножко всё устаканится и мы вернём тебе деньги.

- Не нужно. У меня один брат.

- Не спорь, мы вернём.

Я промолчал. Моя мечта всё равно никуда не делась ведь... Вернут – значит вернут, нет – значит не судьба.

Из кухни вернулся Виталья:

- Я чайник поставил. У нас есть овощи печёные.

Я с Виталеем пошли на кухню, а Оля сходилa за дочкой и вернулась к нам. Вместе накрыли стол и начали ужинать. Я картошку не трогаю, кушаю Виталин жаренный кабачок. Брат косится на меня:

- А что ты картошку не ешь? Принёс, чтобы нас отравить?

Я улыбаюсь:

- Не, это всё вам. Я же не ем мясо.

Оля посадила дочку к себе на колени, наложила в тарелку моей тушёной картошки. Сама кушает и ребёнка кормит, только дочке предпочтительно мясо выбирает, а сама картошку жуёт. Говорят что рабочие – это средний класс. А мы, «средний класс», волочим нищенское существование. «Оскол» одной рукой за работу деньги дал, а второй рукой их тут же и отобрал. Ещё и должен остался... Я не стал долго засиживаться, встал и говорю:

- Денег-то хватит на первый взнос?

- У меня ещё чуть-чуть есть, на работе у ребят займу. Выкручусь. – Виталя протягивает и крепко пожимает мою руку: Спасибо брат.

Я одобрительно киваю:

- Ладно, брат, давай – выздоравливай. Я пойду отсыпаться, завтра ранняя смена.

Мы распрощались, и я вернулся домой. Надеюсь, что у брата всё будет хорошо и операция пройдёт удачно.

Шесть утра. Я уже сижу в рабочем автобусе. На экранах по кругу крутят рекламу корпорации «Оскол», где «добродушный» доктор произносит:

- Корпорация «Оскол» заботится о вашем здоровье и семьях. Мы помогаем обрести здоровье в эти нелёгкие времена, когда экология продолжает ухудшаться. В этом году корпорация высадила более десяти тысяч деревьев и выплатила миллиарды в фонды улучшения инфраструктуры. Были отремонтированы детские школы и построены детские

площадки. Мы продолжаем совершенствовать искусственные органы, чтобы вы могли достойно жить. Корпорация «Оскол». Мы вас любим и ценим.

Рядом со мною сидит мужчина с бледным лицом:

- Ага, ценят они нас! Покажите мне хоть одно дерево высаженное корпорацией в нашем городе! Лучше уж тогда бы фильтры на трубы заводов поставили... А школы и площадки для детей они за наши деньги ремонтировали. Органы тоже не бесплатно.

Все в автобусе промолчали. Негласно мы все были с ним согласны. А толку от слов?

Прошло две недели. За это время Витале заменили отказавшие почки на одну электронную. На экранах постоянно рекламируют искусственные органы. Они мягкие, эластичные, сделаны на основе силикона и живых клеток. Установлен гибкий электронный чип, который управляет всеми процессами. При посещении врача, он диагностическим прибором проверяет работу органа, проводит индивидуальную подстройку параметров под особенности организма. И как говорят на экранах: органы неподвластны экологическим проблемам. У Витали уже две такие штучки внутри – почка и печень. Брата выписали из больницы, и он всем семейством, после моего возвращения с работы навестили меня. Лицо посвежевшее, никаких мешков и синяков. Теперь они пришли ко мне с тушёной картошкой и маринованными грибами отметить выздоровление. Взрослым по бутылочке пи-

ва, ребёнку лимонад. Я с удовлетворением произношу в сторону брата:

- Ну, что ж, поздравляю с выздоровлением! Теперь ты на один орган стал ближе к киборгу. Дай бог тебе здоровья и долголетия.

Мы стукнулись бутылками и выпили.

Время идёт, я начал заначку с нуля. Каждую неделю по одной купюре откладываю в коробочку. Жёсткая экономия и овощная диета. Ничего, я ещё молод, успею обзавестись своим домиком в деревне...

Прошло три месяца с момента замены почки у Витали. В городе всего один день выходной – это воскресенье. И в этот выходной Виталья собрался на организованную на площади демонстрацию. Я не понял его желания, прихожу и спрашиваю:

- Привет. Ты чего это надумал? Какая демонстрация?

Он опустил глаза и говорит:

- Так надо...

- Кому надо? Что хоть это за демонстрация? Против чего?

- Сменить мэра города.

- А мне кажется, он только начал хоть что-то для города делать...

Брат отвернул глаза в сторону:

- Я пошёл.

Он вышел из квартиры, а я с непониманием смотрю на Олю:

- Что происходит?

Она разводит руки в стороны:

- Кто бы знал... Вот...

В этот день на площади собралось много народа, которые с транспарантами требовали отставки мэра. Буквально уже на следующий день мэра отстранили от работы и стали проводить против него следственные мероприятия за «незаконное» использование средств для благоустройства города. Так, на мой взгляд, он и потратил деньги, выделенные на благоустройство по назначению. Какое тут «незаконное»? С кем-то деньгами не поделился? Вопрос: брат-то с чего пошёл? Он никогда на такие мероприятия не ходил. Но он молчит по этому поводу.

Прошло ещё пару месяцев. Как-то я проснулся от быстро нарастающей тошноты. Лёгкое головокружение, отёкшие пальцы. Еле поднялся с кровати. Ноги тоже отёкшие. Сразу тороплюсь к зеркалу: лицо тоже отёкшее. Направился в туалет, и выдавить из себя удалось гораздо меньше жидкости, чем употребил. В голове всё спуталось. Сразу звоню начальнику и предупреждаю, что пойду в больницу. В больнице очередь. Впервые появляюсь в этом месте, раньше невзгоды обходили меня стороной. Когда дошла очередь до меня, я вошёл в кабинет терапевта. Он сразу глянул на моё отёкшее лицо и говорит:

- Ооо... Тебе сразу в сто восьмой на анализ крови. Сколько раз в день в туалет ходишь?

- Сегодня утром один раз.
- Обильно?
- Я бы это назвал скудным, учитывая, сколько я вчера воды выпил.
- У тебя, похоже ОПН.
- Что такое ОПН?
- Острая почечная недостаточность.
- Так я ведь ещё молодой. С чего?
- Молодой... - покачивает врач головой: Экология на возраст не смотрит.
- И что мне теперь делать?
- Я уже сказал: в сто восьмой на анализ крови. А там посмотрим.

Анализы платные, пришлось ещё в сто восьмой очередь отстоять. Взяли кровь, выдали результат, и я опять стою в очередь к терапевту. Когда врач опять меня увидел, протягивает в мою сторону руку:

- Дайте анализ глянуть.

Протягиваю ему бумажку с результатами. Он смотрит туда, поморщил лоб:

- Ну, что ж, Михаил батькович, пока жить будешь. Не всё так плохо. Одна почка у тебя ещё рабочая. Люди нормально и с одной живут.

Теперь моя жизнь кардинально изменилась. Заначенные деньги расплылись на больницу. Выписали кучу лекарств, которые одно лечат, а другое калечат. Врач сразу сказал, что

они особо не помогут, но денег «съедят» много. Поэтому и не покупал ничего. Много воды стараюсь не пить, чтобы утром не просыпаться бульдогом. Всё-таки одна почка выводит лишнее из организма. Дольше засиживаюсь в туалете, пытаюсь выдавить из себя по максимуму. Теперь я понимаю, каково было брату с одной почкой. Главное, что на мне не висит никакой долг, и вновь начинаю копить на своё светлое будущее. Но буквально через месяц у меня отказала и вторая почка. И вот теперь я с опухшим и заплывшим лицом, синяки и мешки под глазами, и непрекращающиеся приступы отравления и тошноты. Звоню Витале:

- Привет. Похоже я всё...
- В смысле всё!!! – вздрогнул брат.
- Вторая почка отказала. Деньги нужны.
- Я тебя понимаю, но я на работе всё ещё долги раздаю.

Пустой совершенно. У тебя ведь первый орган. Его тебе в кредит дадут.

- Я это знаю, но операция-то платная. За неё придётся заплатить. Ладно, забудь... Сам найду...

Но уже буквально через полчаса Виталя стучится в мою дверь. Я бледный и заплывший открываю ему дверь и с какой-то обидой и озлобленностью говорю ему:

- Мне не нужно сочувствие.

Его виноватый взгляд смотрит на меня, и он протягивает немного денег:

- Я у знакомых немного назанимал. Извини, это всё, что

я могу.

Моя агрессия тут же спала, и я взял у него деньги:

- Нет, ты извини. Настроения нет. Злой, как собака.

- Я тебя понимаю. Сам через это прошёл...

Я пожал брату руку:

- Спасибо.

- У меня один брат. – говорит он.

Договорился, внёс в больницы сумму за операцию. Мне протягивают договор на кредит за электронную почку. Вроде бы, что тут такого: должен быть график платежей и всё. Но это далеко не всё. После моей смерти все искусственные органы возвращает себе корпорация «Оскол». Но я же их покупаю! Как так? Читаю дальше условия соглашения. Я должен буду ежемесячно посещать больницу, для корректировки настроек моей будущей почки. Ну, допустим... Ладно. Неразглашение тайн связанных с моим органом и с огромными штрафами за неисполнение. Только попробуй что-то рассказать, через суд взыщут ущерб с процентами, вплоть до изъятия установленного органа. И тогда ты точно окажешься похоронен в канаве. Поглядываю на врача:

- Странные у вас условия...

- Не я их придумывал. – отвечает он.

Но деваться то некуда, хочешь жить – условие одно. Подписываю бумаги и протягиваю врачу. Теперь десять лет выплачивать кредит... ДЕСЯТЬ!!! Ещё десять лет я буду находиться в этом городе! Хотя в договоре есть пунктик, возмож-

но досрочное погашение. Но это пока я выплачу кредит, пока опять начну копить. Может пройти гораздо больше времени. Врач взял договор в руки, проверил подписи на всех страницах и говорит:

- Всё, завтра ждём Вас в восемь утра на операцию.

Утро. Мне уже очень плохо, еле двигаю ногами. Виталья привёл меня на операцию и сразу поспешил на работу. Ожидающих операцию людей тоже немало. Переодели в больничную одежду, уложили на каталку и сразу в операционную, а в это время подготавливают других. Целый конвейер под нож хирурга.

Очнулся я уже в палате. Тянущая боль на животе, но уже нет признаков токсикации и тошноты. В палате нас таких пятеро. Я заглянул себе на живот. Рядом с пупом разрез на пять сантиметров и несколько неаккуратных швов. Два дня провалялся в кровати. Согнувшись, по стеночке ходил до туалета. На третий день ко мне заходит врач-конфигуратор:

- Как себя чувствуете?

- Гораздо лучше. – киваю я: Отеки спали. Стал высыпаться.

- Отлично. Давайте сделаем первую настройку вашей почки.

- Зачем? Она же отлично справляется.

- Так положено. Читали договор?

- Да.

- Поднимите рубашку.

Я лёг на кровать и задрал рубашку до груди. Врач подсел рядом и приложил прибор к рубцу, где делали надрез для операции. На приборе заморгало соединение, и начали поступать данные с моего искусственного органа. Врач нажал кнопку обнулить, сопоставил данные со своей таблицей, внёс изменения в конфигурации и убрал прибор:

- Завтра можем уже выписывать. Я так понял, что у Вас не физическая работа. Станки с ЧПУ. Я закрываю больничный лист, и послезавтра можете идти на работу.

- Я бы не прочь пару дней отлежаться. – говорю я: Работа на ЧПУ, ноложить тяжёлую заготовку и снимать готовую деталь мне приходится.

Врач безразлично посмотрел на меня:

- Больничный лист закрывается завтрашним днём, дальше решаете все рабочие вопросы с начальством.

Из больницы меня забирал брат. Он похлопал меня по плечу:

- Теперь ты тоже частично киборг. Уже лучше выглядишь. Тебя что-то рано выписали...

Я иду, немного согнувшись, и придерживаюсь за руку брата:

- Это ты тяжестями занимаешься, поэтому тебе больше дали времени, чтобы на работе швы не разошлись. Мне сказали, что не положено долго валяться, раз станок с ЧПУ.

Вот так я обзавёлся своим электронным органом... На работе начальник сжалился надо мной и другие помогали мне в

течении неделиложить заготовку и снимать готовую деталь.

Прошёл месяц. По плану мне предстоял первый контрольный осмотр. Захожу к врачу-конфигуратору:

- Здравствуйте.

- И Вам доброго дня. Хорошее настроение? Это здорово.

Как дела?

- Отлично доктор.

- Будем надеяться, что так оно дальше и будет. – произносит он: Поднимите рубашку.

Я расстегнул рубашку и предоставил доступ к своему телу. Врач проверил шов, поднёс прибор к животу и считал информацию с органа. Начал сверять у себя с таблицами. Я интересуюсь у него:

- Всё нормально?

- Показатели уплыли. Но ничего, сейчас подправим.

- Это поэтому каждый месяц посещение?

- Да.

- Но я вроде себя неплохо чувствую.

- Вроде... Тут цифры за «вроде» отвечают.

- Понятно. – киваю я.

Врач нажал на кнопку сброс и убрал прибор:

- Всё. Встретимся через месяц.

Теперь мой рацион питания ужался ещё больше. Быстрее бы отдать долги и начать копить на свою свободу. Брал на себя больше обязательств, задерживался до поздна, иногда работал в выходные дни. Вносил бóльшие суммы, чем пред-

полагал график платежей. Не хочется провести в этом городе ещё десять лет.

На работе очередная мед комиссия. Врач ходит с прибором и подносит его к животам рабочих. Останавливается около меня, сканирует живот:

- Вам через неделю на посещения врача.

- Да... В курсе... - задумываюсь я и думаю: «Это что за контроль такой? Им-то какое дело?»

Наконец-то сам начал наблюдать за процедурой мед осмотра. Раньше как-то не интересовался... Один вопрос про здоровье, а дальше только кишки сканируют. Их интересуют только искусственные органы в человеке? Несколько человек не допустили к работам и отправили в больницу по просрочкам посещения из-за новых органов. Не работаешь – зарплата не капает...

Через неделю и я планово посетил больницу. Врач-конфигуратор поздоровался и подносит прибор к моему животу:

- Как здоровье?

- Да вроде нормально. – отвечаю я.

Врач вносит в программу почки коррективы и говорит мне:

- Через неделю, в воскресенье на центральной площади будет демонстрация в поддержку кандидатуры зама мэра в качестве нового мэра. Нужно будет ваше присутствие.

Я улыбаюсь:

- Нет, спасибо, я таким не занимаюсь. Как-нибудь без ме-

ня.

Доктор промолчал и отпустил меня.

Утром просыпаюсь отёкшим. Не понял! Почка ещё новая! Опять записался к врачу на посещение. Доктор оглядел меня и повторяет вчерашнее предложение:

- Нужно Ваше присутствие на площади.
- Да не хочу я никуда идти! – упираюсь я.
- Тогда можете идти.
- Вы не подстроите мне почку?
- Нет.
- Вы же врач... Должны лечить людей. – я впал в ступор.
- А ещё у Вас почка, которую Вам предоставила корпорация «Оскол».
- Верно, которую я купил.
- Ещё не купили. Почку предоставила в кредит корпорация «Оскол»...
- Что с того? Я же выплачиваю долг.
- Раз вам кредит предоставила наша корпорация, она и просит Вас оказать услугу в виде посещения митинга.
- А если я не хочу! – пытаюсь взять напором врача я.
- Тогда корректировать Вашу почку я тоже «не хочу».
- Я купил почку!

Доктор сделал безразличное лицо:

- Окей. Она у Вас. Наслаждайтесь...

В дверь на мои крики заглядывает охранник, и я молча покидаю кабинет. Лицо горит от гнева. Вернулся на работу

отёкшим. Начальник поглядывает на меня:

- У тебя же ещё новая почка.

Перед глазами всплыли условия договора, где за разглашение придётся выплачивать штраф, и сразу отвечаю:

- Небольшой сбой в программе. Завтра с утра ещё одно посещение врача и всё будет нормально.

Начальник кивнул и ушёл. Внутри всё горит. А что толку, если я не пойду на демонстрацию, мне не обнулят почку. Всю ночь не спал, прокручивал варианты. Их нет, кроме как пойти на демонстрацию. Утром в зеркале вижу «бульдога» и понимаю, что согласиться на предложение врача придётся. Появляюсь у врача и говорю:

- Хорошо, я согласен.

Он прекрасно понимает, о чём говорю я, берёт прибор, подносит к моему животу:

- До воскресенья у Вас всё будет хорошо. Там Вы поступаете в распоряжение старшего по демонстрации. Что он скажет делать, то и исполняете. Если он посчитает, что вы все его требования выполнили, то он обнулит вашу почку и через месяц опять ко мне на приём. Не забудьте: Воскресенье. Девять утра.

Эту ночь я спал как убитый. Отёки сошли, тошнота пропала. Еду на автобусе на работу. А там, на экранах всё гоняют рекламы о том, какая это «распрекрасная» корпорация «Оскол». До дрожи внутри всё это бесит. Теперь начинаю понимать раздражённых людей, которые иногда пытаются вы-

сказаться.

Воскресенье. Спросонок забыл взять с собой телефон. В девять утра я уже стою на площади, куда начинают стягиваться такие же, как я работяги. Старший по митингу раскладывает на асфальт транспаранты с надписями и указывает, кому и что брать. Мой взгляд упирается в стоящего с плакатом в руках брата. Мне даже и сказать нечего ему. Слова тут лишние. Он подходит и говорит мне:

- Добро пожаловать в мой кошмар.

Получается, что все пришедшие выполняют чью-то волю. А конкретно это «Оскол». Старший по митингу пихает мне в плечо:

- Эй! Возьми этот транспарант.

Пришлось взять, раз подписался на такое. На площади появляются корреспонденты из местных медиа структур, начинается съёмка сюжета. Старший по митингу напоминает всем:

- Всё прочитали, что написано у каждого на плакате? Все знают, ради чего мы тут?

Краем глаза замечаю в стороне девушку, которая внимательно следит за старшим по митингу. Как-то странно поглядывает... Если она не за него, может тогда против всей этой наигранной заварушки?

Девушка замечает меня, вернее, что я наблюдаю за ней и растворяется в толпе. Держу плакат в руке, а сам оглядываюсь по сторонам в поисках этой девушки. Старший подходит

ко мне и толкает плечом:

- Ты чего стоишь, как истукан? Ты на митинге. Можешь и покричать чего-нибудь...

- Я не напрашивался на этот митинг. – отвечаю я ему: Если тебе нужно покричать, то сам и кричи.

- Хочешь сдохнуть? Я это устрою.

Он начинает щупать у себя за поясом что-то, но не находит и в панике оглядывается по сторонам. А я в этот момент замечаю ту девушку, уходящую прочь от нас. Кидаю транспарант в сторону старшего:

- Да пошёл ты! Сам кричи.

Начинаю идти следом за девушкой. Девушка кратковременно обернулась назад, заметила меня и ускорила. Я иду за ней и не отстаю. Как только девушка завернула за угол здания, сразу бросилась убежать. Я побежал следом. Она в один двор, я за нею. Она прошмыгнула под мостом и забежала во дворы, и я следом. А там тупик. Она точно не местная. Глаза испуганные, бегают в страхе по сторонам, что-то прячет за спиной. Я перегородил ей выход и молчу, жду её реакции. Наконец девушка еле выговорила:

- Что тебе надо?

- А что у тебя за спиной? – спрашиваю я.

- Какая разница. Это личное.

- Наверное, мне нужно это личное.

- Ты даже не знаешь что это.

- Так ты покажи.

- Я сейчас буду кричать, и звать полицию.

Я киваю ей:

- Кричи... Я не против.

Девушка молчит, мышцы на лице нервно подёргиваются.

- Что не кричишь? – интересуюсь я: Давай я крикну полицию.

- Давай. - соглашается она.

- Полиии... - начал громко звать я.

Но девушка меня оборвала:

- Не надо... - нервные подёргивания у неё усилились: Пожалуйста, не надо.

Я стою и напористо гляжу в её глаза:

- Что у тебя за спиной?

Девушка достала из-за спины прибор:

- Я же говорю, что ты не знаешь, что это.

А это был прибор, которым обычно врач-конфигуратор делал мне настройки почки и я говорю девушке:

- Я в курсе, что это. Ты его стащила на площади? Теперь, все кто пришёл на митинг, остались без обнуления счётчика на органы. Зачем он тебе?

Девушка молчит, не доверяет.

- Ты ведь не местная. – утвердительно произношу я: Откуда ты?

Опять молчит.

- Хорошо. Значит, полиция найдёт, откуда ты.

Девушка дрожащим голосом произносит:

- Не надо полицию.
- Так давай поговорим.
- Что тебе от меня надо?
- Я задал вопросы, на которые не получил ответов. Так

откуда ты?

- Деревня Васильки.
- Зачем тебе этот прибор?
- Для брата.
- Чтобы что?

Девушка, не понимая сути вопроса:

- Ты о чём?
- Что твой брат будет с ним делать?
- У него искусственное лёгкое. Пошла просрочка.
- Задыхается?
- Да.

- И что он сделает? Он умеет пользоваться прибором?
- Он программист. Он придумал, как сломать сброс. Но

для этого ему нужен зарегистрированный прибор.

- А если я отпущу тебя, он сделает то же самое у меня на почке?

- Я попрошу его.
- Только я пойду с тобой.
- А вдруг ты сдашь нас?

- Тебе придётся мне поверить. Или я всё же позову полицейских. Выбирай сама...

Девушка громко сглотнула слюну:

- Поможешь мне пройти мимо поста из города. Я когда заходила в город, меня всю досмотрели. Я сказала, что пришла в магазин за продуктами.

- А где продукты, раз ты за ними пришла?

Глаза у девушки забегали:

- У меня и денег-то нет.

- Ладно, пошли в магазин, я куплю. Попытаешься сбежать – натравлю полицейских, и тебе не выйти будет из города.

Девушка согласилась. Указываю направление в магазин и держу девушку немного впереди себя, чтобы не попыталась сбежать. Заходим в магазин. Народа утром не так много, как вечером в рабочие дни. Зина увидела меня:

- Миш, привет.

- Привет – говорю ей задумавшись: Можно мне...

А сам прокручиваю в голове, чего нет в деревнях. Овощи точно есть... Одежда? Дорого для меня.

Продавщица Зина поглядывает на девушку, а затем переводит взгляд на меня:

- Спроси у своей девушки, если забыл.

- Хлеба Миш... Забыл? – говорит девушка.

Я киваю продавщице:

- Да, хлеба, пожалуйста.

Странно, почему она решила, что девушка моя? Если я пришёл с ней, это не значит, что она моя девушка. Я оплатил хлеб, и мы выходим на улицу. Девушка быстро оглянулась на меня с лёгкой улыбкой и опять смотрит вперёд. Уже на под-

ходе к пропускному пункту из города она останавливается и оборачивается ко мне:

- Можешь прибор спрятать у себя?

- Я?

- Я подозреваю, что меня опять будут досматривать. Я ведь не местная.

- А если и меня досмотрят? Если найдут прибор у меня. Ты знаешь, что за кражу увольнение с работы и статья?

- Хочешь сбросить счётчик на свою почку? Вынеси прибор через КПП.

А у меня прятать его особо некуда, кроме как за спину под ветровку. Туда я его и засунул. Подходим ближе к пропускному пункту. Девушка взяла у меня пакет с хлебом в одну руку, а другой взялась за мою ладонь, будто мы действительно парень и девушка. Я шокировано поглядываю на неё и легонько кашлянул. Она наклонила голову ко мне:

- Давай ты будешь выглядеть более естественно. Никогда с девушкой за руки не держался?

Мне стало немного стыдно, что я действительно не держал девушек за руки и промолчал. Сделал более уверенное лицо, но оно всё равно порозовело. Подходим к КПП. К нам подходит один охранник и узнаёт девушку:

- Как наши магазины?

Девушка раскрывает пакет и показывает ему:

- Вот, хлебушка прикупила.

Охранник обходит её по кругу и проверяет металлоиска-

телем, а сам, улыбаясь поглядывает на меня:

- Ага... Или это он прикупил?

- Не всё ли равно. – отвечает девушка.

- В следующий раз далеко не ходи. Я могу тебе хлебушка прикупить.

- Не в моём вкусе. – произносит девушка и берётся за мою руку.

Охранник пожимает ладонью моё плечо:

- Ты, наверное, в первый раз, да? Не красней, всё нормально. У всех бывает в первый раз. Пока хлебушек не отработает – не отпускай.

Я испуганно покачиваю головой. Охранник пропустил меня:

- Сильно не задерживайся, завтра рабочий день.

Я как робот прохожу КПП с мыслями: «Уже всё?»

Прошли несколько метров, и девушка отдаёт мне пакет с хлебом:

- Всё, расслабься, мы уже прошли. Что у тебя с ногами?

- Я думал, что и меня металлоискателем будут проверять.

- Пронесло же...

Девушка отпустила мою руку и пошла впереди. Я иду за нею следом:

- Слушай, я не понял охранника... Про что он имел ввиду.

- Расслабься. Я не такая.

- Какая?

Девушка останавливается:

- Ты это серьёзно?
- Да о чём ты вообще?
- Ты не это? Ни разу?
- Что?

Девушка удивлённо и одобрительно кивает головой:

- В деревнях, когда выдаётся голодный год или требуются деньги, женщины ходят зарабатывать в города интимом. А куда ты свои лишние деньги тратишь?

- У меня уже нет лишних.
- А, да... У тебя же теперь почка. А раньше?
- Копил деньги.
- На что, если не секрет.
- Хотел уйти из города и купить какой-нибудь домик в деревне.

- Это хорошая мечта. – с сожалением поглядывает она на меня.

Я протягиваю пакет с хлебом:

- Это тебе.

Девушка начала отказываться:

- О! Нет! Сам эту отраву ешь.
- Ты же сказала сама хлеб купить.

- Это было для продавщицы сказано. В деревнях чего и мало, так это хлеба. Корпорация отобрала все поля, где выращивалась пшеница. Теперь только своя земля на придомовой территории. И уж точно она не под пшеницу.

- А почему ты хлеб отравой назвала?

- Ну, в нём конечно не так много отравы, чем в остальном, но всё равно присутствует.

- Ты про что?

- Ты не знаешь?

- Наверное, я вообще ничего не знаю, раз для меня всё в новинку.

- Корпорация обрабатывает все овощи и всю продукцию для рабочих городов особыми пестицидами. ВСЁ, что продаётся в городах, содержит эти пестициды.

- Для чего?

- Он накапливается в организме и приводит к отказу органов.

- Получается, что они сами гробят здоровье своих работников? Ты врешь! Зачем им это нужно?

- Подумай сам. Отказал орган, ты его покупаешь на несколько лет в кредит и при этом не можешь покинуть работу, пока не рассчитаешься за него, но проходит время и у тебя отказывает другой орган, и теперь ты опять остаёшься в городе ещё дольше. У вас всех низкие зарплаты, которые тратятся, чтобы оставаться на плаву. Вы выживаете в городе. Но есть и не рабочие города, куда привозят совершенно другие продукты. Там живут все богатеи, у которых деньги работают на акциях корпорации «Оскол». Они вкладывают деньги, получают проценты и на них живут. Свежий воздух, зелёные аллеи и парки, продукты без пестицидов, бесплатная медицина. Как тебе такой расклад?

- Я тебе не верю.

- Хорошо. Придём ко мне, у меня есть прибор определения наличия пестицидов в продуктах. Вот и проверим твой хлебушек и наши овощи с огорода.

Опять иду молча за девушкой, поглядываю на пакет с «отравой». Не знаю, не верится мне во всё это... Немного отстал от неё и девушка остановилась, дожидается меня.

Когда я догнал её, говорит:

- Устал?

Я киваю головой:

- Далековато...

Девушка берёт меня за руку:

- Так легче будет.

Я достаю из-за спины прибор и отдаю ей:

- Я своё дело выполнил. Твой брат точно сможет сбросить счётчик.

- У него гораздо более дикая идея. Придём, он сам тебе расскажет.

- Можно узнать, как тебя зовут? Меня ты знаешь.

- Яна.

Девушка взяла прибор и потянула меня за собою.

Через час мы уже заходили в деревню. Дома давно не обновлялись. Через несколько домов мы завернули в калитку и вошли в дом. На диване с кислородной маской на лице сидит парень и тяжело дышит. Увидев меня, он отложил маску в сторону и встал:

- Кто это?

Яна подошла и принудительно посадила его обратно:

- Свои... Такой же несчастный обладатель искусственно-го органа, как и ты. Кстати, он помог вынести из города этот прибор. Сама бы я не справилась. Этот? – девушка протянула прибор ему. Парень кивнул и протягивает руку в мою сторону:

- Надеюсь, ты с нами заодно... Артур.

Я пожал ему руку:

- Миша. Яна говорила, что ты какую-то фигию придумал с прибором.

- Тебе понравится. Садись, объясню.

Я сел рядом и парень начал объяснять, показывая на приборе:

- При входе в приложение прибор запрашивает логин и пароль. Это фигия, я взломаю.

Он подключил прибор к своему компьютеру и запустил генератор для взлома. Прошло всего несколько минут, и прибор запустил программу связи с органами. Он подносит прибор к своему животу и указывает на появившиеся цифры:

- Вот, видишь счётчик. Он показывает, что у меня просрочка посещения врача уже вторая неделя пошла. Нажимаем кнопочку «сброс».

Парень сделал несколько глубоких вдохов и отдышался:

- Счётчик сброшен на месяц. Но моя идея заключается в полном перепрограммировании органов. Я добавляю в

программу органа баг и после этого, если тебе не сбросили счётчик, по окончании срока он самостоятельно обнуляется. При этом все корректировки произведённые врачом сохраняются.

- Зачем?

- В корректировках важные данные для работы органа. Его параметры могут меняться. По идее можно настройки не менять несколько месяцев. У меня нет таблицы, чтобы производить настройки. Даже не знаю, что может происходить если этого не делать. Но органы будут работать без ограничений.

- Круто... А можно мне счётчик сбросить?

- Да, давай. – Артур поднёс прибор к моему животу и показательно нажал кнопку «сброс»: Готово...

- А что на счёт бага в программу?

- Мне нужно время, чтобы поколдовать. Разобраться что и к чему. Если неправильно всё просчитать, то можно убить человека. Поэтому и нужно время. Но при этом контрольная сумма прошивки органа должна совпадать с оригиналом.

- Тогда согласен, что пока лучше сброс. Артур, слушай, если ты живёшь в благополучном районе, кушаешь еду с огорода, то почему у тебя отказали лёгкие?

- Это я узнал, что в трудовых городах в продуктах содержатся пестициды. По молодости решил сбежать от родителей. Мне казалось, что жизнь в деревне скучна и в городах гораздо лучше. Поработал, пока у меня не отказали лёгкие...

Там же врачи всем «чешут», что во всём виновата экология городов. Пришлось брать искусственные лёгкие в кредит, не хотел напрягать своих родителей. Я вырос в деревне и буквально за три года не мог так ушатать свои органы. Причина не в этом. Остаётся только то, что мы потребляем: вода и еда. Нашёл людей, которым тоже стало интересна эта тема и мы втихую сделали анализы. Вода в кране хоть и грязная, но пестицидов и отравляющих веществ в ней нет. А вот в еде стрелка зашкаливает все санитарные нормы. Ладно, можно подумать, что с поля овощи не моют и привозят в город такими. Но мы их вымыли, а концентрация осталась. А дальше, ещё интереснее. Готовая продукция, консервы, хлеб... И казалось бы мясо какое отношение имеет к пестицидам? Везде присутствует один и тот же пестицид. Которым опыляют все поля «Оскола». Не замечал, что в городе присутствует только продовольственная марка этой корпорации?

- Как-то не обращал внимания.

- Обрати. Ты сильно удивишься, что другой альтернативы нет.

- У меня с собой хлеб. Можно проверить?

Яна ушла и принесла приборчик. Отломил немного хлеба, развела его водой и капнула в прибор. Показания выпрыгнули из нормы, но не на много. Яна и говорит:

- Я говорила, что хлеб не самое большое зло. В картошке немного больше, а овощи и фрукты совсем отравы. То же самое можно сказать и про консервы и готовые блюда.

- А у вас на огороде?

Яна улыбнулась и ушла во двор. Вернулась она уже с тремя яблоками. Одно кинула брату, второе мне, а третье надкусила, выжала сок на тестер и показала прибор мне. Стрелка ни насколько не поднялась от нуля. Я смело откусил яблоко. Я даже уже не помню, какой у яблока вкус. Помню, что это было как-то в детстве. Так сколько уже лет прошло. Но этот вкус гораздо сочнее и приятнее. Сладкий вкус заполнял мои вкусовые рецепторы. Яна поглядывает на меня и улыбается. Я доел яблоко и вытер рот ладонью:

- Я уже не помню вкуса яблок. Мне родители в детстве покупали. Но это совершенно иной вкус. Спасибо.

- Тебе спасибо, что помог прибор принести сюда. – говорит Яна: Давай свой пакет, я тебе ещё яблок положу.

Артур смотал кислородную маску, закрутил вентиль баллона и говорит мне:

- Я через две недели буду пробовать программу, буду не против, если и ты придёшь.

- В качестве испытуемого?

- В качестве помощника, если не всё получится и нужно будет вернуть на мой орган старую программу. Ты ведь умеешь работать на компьютере?

- Как пользователь. Я не программист.

- Этого будет достаточно. Яна совсем ничего не понимает в этом, а других я посвящать в это не хочу. Мало ли, кто может меня сдать корпорации.

- Я не сдам.

- Знаю, ты ведь вынес прибор с города сюда. А за кражу сам знаешь, что бывает.

Я кивнул. С огорода вернулась Яна и протягивает мой пакет:

- Я там ещё несколько картошин положила. Всё, можешь возвращаться домой. У тебя ведь завтра рабочий день?

- Да, пойду я. – говорю я, беру пакет и киваю девушке: Спасибо.

- Прощай. – говорит Яна, думая, что больше меня не увидит.

- Встретимся через две недели. – улыбнулся я и вышел в дверь.

Девушка оборачивается на брата:

- Что вы надумали?

Артур почесал висок:

- Будем испытывать мою программу.

- На нём?

- На мне... А потом на нём если всё удачно.

Яна сделала милое лицо с лёгкой улыбкой:

- Он точно вернётся?

- Ааа! Он тебе понравился! – ткнул пальцем Артур в сестру.

- Нет! – стала возражать она, но потом согласилась: Ну, может немножко. Он прикольный...

- Да ладно... Он вроде нормальный парень.

Улыбка на лице Яны сохранялась ещё долго.

Я иду по дороге в город, а сам подумываю, как я буду проходить КПП. Я ведь уходил с хлебом... Не возвращаться же с ним обратно. По пути попалась навстречу худошавая бабушка. Я протягиваю хлеб ей:

- Бабусь, возьми хлеба. Я чуток надломил себе, но тебе он важнее.

Бабушка не отказалась. Ведь сколько ей жить ещё осталось. И всё равно лучше умирать не на голодный желудок.

КПП. Охранник поглядывает на меня с хитрой улыбкой:

- Как девка? Хороша?

- Хороша. Но она не девка, а девушка.

Охранник посмотрел на меня, как на важного:

- О как. Что в пакете несёшь?

Раскрываю и показываю ему содержимое. Он подзывает второго охранника:

- Слышь. Похоже, это не девушка его ублажала, а он не оплошал. Так понравилось, что она его яблочками угостила.

Несколько минут охранники не пропускали назад, всё каверзные вопросы задавали. Я, чтобы отвязаться от них, дал каждому по яблоку и меня тут же пропустили. Интересно, как прошёл митинг. Прибора не было, как там брат? Прямоком направился к нему. Поднимаюсь на пятый этаж и стучу в дверь. Виталья открывает и сразу вопрос:

- Ты куда пропал? Даже на телефон не отвечаешь. Несколько раз к тебе домой ходил, уже думал, что что-то с

тобой случилось.

- Всё нормально брат. Телефон дома забыл.
- Где был?
- С девушкой познакомился. Домой провожал.
- Так далеко живёт?
- За городом, в деревне.
- Свою мечту другим способом приближаешь?
- Нет, просто так получилось. А у вас, что на площади было?

Виталья оглянулся, чтобы жена его не подслушивала и тихонько говорит:

- У старшего по митингу прибор спёрли. Пришлось после митинга идти в больницу для сброса счётчика. А ты ведь свой не сбросил... Что делать будешь?
- Наведаюсь к врачу, попрошу прощения.
- Ты же понимаешь, что это не проканает?
- Попробовать всегда можно. Пообещаю больше не тупить. Я вам гостинцев принёс. – раскрываю пакет и показываю содержимое: Зови дочку, она из-за твоих лёгких и почки не знает вкуса яблок. Надо это исправить.

Из комнаты вышла Оля:

- Привет, Миша.
- Привет. – вынимаю яблоко из пакета и протягиваю ей: Угощайся.

Она поглядывает, но не берёт яблоко в руки:

- Это же дорого. Лучше бы долги гасил за почку.

- Бери, бери. Меня угостили.

- Кто тебя так угостил?

Виталья ответил за меня:

- Он себе деревенскую девушку приглядел.

Оля улыбнулась мне, взяла в руки яблоко и тут же зовёт к себе дочку:

- Галя, иди-ка сюда. Что дам?

Я протягиваю Оле весь пакет:

- Это всё вам, не ущемляйте и себя.

Под впившиеся зубы Гали в яблоко, я распрощался с семьёй брата и пошёл домой. В глазах то и дело появляются моменты, когда Яна поглядывает на меня. Улыбка... Игривый взгляд... Даже прошёл вход в свой двор из-за этого.

Утро. Я в автобусе еду на завод. Задолбали рекламы «Оскола». Сами травят рабочих и выставляют себя благотворителями. Если я расскажу людям про отраву, которую им в еду добавляют, то поднимется бунт, меня сразу же упекут за решётку и я оттуда уже никогда не выйду. Или отберут почку и мне конец. Очень хочется жить, поэтому и молчу. Брату сказал, что меня в больнице на первый раз простили и обнулили счётчик. Овощи в магазине больше не беру, стараюсь обходиться водой и хлебом. Даже продавщица удивилась моему выбору:

- Миш, твоя девушка посадила тебя на определённую диету? Овощи совсем не берёшь. Организму нужны же витамины.

- Лучше хлеб, чем такие витамины. – пробурчал я себе под нос. Теперь я даже не сопротивляюсь, что девушку приписывают мне. Она вроде ничего, хорошенькая.

Быстро пролетели две недели. В воскресенье я спешу в Васильки. Больше хочется увидеть Яну, чем испытывать программу её брата. Постучался в дверь её дома и захожу. Артур подключил прибор к компьютеру и скачивает обновлённую прошивку:

- Привет.

Рядом с ним стоит и переминается в новом красивом платье Яна. С ней я поздоровался первой и гляжу прямо в её глаза:

- Привет.

На лице у девушки образовался румянец, и она тихо ответила мне:

- Привет.

- Красивое платье. Сегодня праздник?

Артур ответил за неё:

- Ты же должен был прийти. Она платье ещё со вчерашнего дня выгладила.

- Артур! – прикрикнула на брата Яна.

- Молчу. – улыбнулся в мою сторону он.

Я не отвожу взгляда от девушки:

- В какой-то степени сегодня действительно праздник. Если сегодня всё получится, то мы с твоим братом освободимся от счётчиков на органах.

- Вот! - подтверждает мои слова Яна: Человек понимает причину.

Артур прикрывает ладонью направление Яны и громко шепчет мне:

- Врёт она, тебя ждала.

Яна тут же хватается яблоко со стола и кидает его в брата, а тот поймал его и надкусывает:

- Спасибо сестрёнка, а то я уже проголодался.

Я подсел к Артуру и наблюдаю за обновлением программы. Яна немного помялась в стороне, берёт ещё одно яблоко и подходит ко мне:

- Хочешь яблоко?

- Как можно от такого отказаться. – беру я.

Девушка присаживается рядом со мною:

- Как в прошлый раз добрался домой?

- Нормально. Брат меня потерял.

- Что ты ему сказал?

- Что повстречал интересную девушку, познакомился, проводил до дома.

На лице у Яны проявилось удовлетворение и улыбка.

Артур щёлкнул пальцами перед моими глазами:

- А можно вы потом поворкуете? Мне нужна сейчас сосредоточенность Миши.

Яна не стала мешать и ушла в другую комнату, а Артур провёл мне инструктаж, что делать в той или иной ситуации. Он вручил мне прибор:

- Всё понял? Кстати я сделал программу в качестве вируса. Если кто-то считает его на свой прибор, то потом прибор будет перезаписывать программу в органы других людей с этой особенностью.

В двери из комнаты появилась Яна и мой взгляд перевёлся в её сторону. Артур опять щёлкает пальцами у меня перед глазами:

- Эй, эй! Яна, давай ты ещё побудешь в своей комнате?

Девушка улыбнулась и ушла.

- Ты точно готов? - спрашивает Артур меня.

- Мне кажется, что это ты должен быть готов. Тебя же сейчас будем перепрошивать.

- Я готов. Не вижу у тебя в глазах концентрации. Может, давай на тебе проведём эксперимент? Всё-таки без нерабочей почки много времени можно провести и восстановить обратно, если что, а вот с лёгкими... Если они отключатся, то две-три минуты и мне хана.

Я улыбаюсь ему:

- Ааа... Нет, пожалуй. Но если что, я за твоей сестрой пригляжу.

- Вот гад, уже на моё место метит. – пробурчал парень: Всё, сконцентрируйся, начинаем.

Артур запустил программу и она начала загружаться через прибор в искусственные лёгкие парня. Загрузилась. Артур поглядывает на прибор, потом на меня:

- Загрузилось вроде... Сейчас проверю.

Он настроил счётчик на день сброса, время сброса и наблюдает за показаниями. Часики прибора оттикали время и лёгкие внутри парня автоматически выполнили обнуление. Артур победно поднял руки вверх:

- Да! Получилось!

В комнату заходит Яна:

- Как прошло?

- Всё, как я и предполагал. Всё чётко! – Артур смотрит на меня: Давай тебе программу сменим.

- Давай не будем торопиться... – предлагаю я: Посмотрим ещё неделю, а потом уже мне.

- Трус.

- Нет. Это ещё один повод прийти к вам в гости. – мои глаза поглядывают на Яну.

- Ты можешь приходить к нам и без повода. Давай, не очкуй. – подбивает меня Артур.

В общем, уговорил он меня. Приложили прибор к моему животу, выбрали почку и загрузили в неё модифицированное программное обеспечение. Ощущения не изменились. Так быстро этого не почувствуешь, это ведь не лёгкие. Артур прервал мою эйфорию:

- Стой! У тебя какого числа происходит сброс счётчика?

Я ему расписал график моих прежних посещений больницы, и он внёс коррективы в программу, чтобы не возникали вопросы у врачей. Затем я ушёл с Яной в огород и почти до вечера пробыл там с нею. Мне опять собрали небольшой

кулёк с огородными овощами, и Яна пошла немного проводить в сторону города. Я иду и интересуюсь у неё:

- А где твои родители? Как не прихожу – их нет.
- Скажу – не поверишь...
- Почему?
- Их убила корпорация.
- За что?
- За то, что нашу землю не продали им.
- А есть какие-то доказательства, что это именно они сделали?
- Вот видишь! И ты не веришь... Доказательств нет, но они угрожали расправой, если не подпишут документы.
- А тела нашли?
- Нет.
- Так почему ты думаешь, что это сделала корпорация?
- Это уже не первый случай, когда людям из нашей деревни угрожали, и они после угроз пропадали.
- А что говорят в полиции?
- Ты какой наивный... Вся полиция и суды куплены корпорацией. Сказали, что пропали без вести, а доказать угрозы со стороны корпорации ещё нужно будет.
- А вам не угрожали?
- Мы ещё не вступили в наследство. Пока нам рано угрожать.

Прошли ещё какое-то расстояние и остановились попрощаться. Девушка мнётся передо мною, и мне неудобно. Не

лезть же к ней целоваться в первый день. Я погладил её руку:

- Ладно, я пойду.

- Хорошо. – произносит она.

Я отвернулся и пошёл. Какое-то странное ощущение незавершённых дел. Сильно гложет! Девушка окрикнула меня:

- Миш, подожди!

Я остановился и обернулся. Яна догнала меня, обняла за шею, поцеловала и вытерла после этого ладонью мои губы:

- Ты такой стеснительный... Ладно, прощай. Приходи на следующий выходной.

Вот теперь меня уже ничего не гложило: удовлетворённое состояние и приятное послевкусие поцелуя. Я спросил:

- Может, ты мне дашь свой номер телефона, чтобы я смог звонить тебе на неделе?

- В деревне нет телефонов. Это для нас дорого. И денег не так много оплачивать связь. А налоги за землю платить нужно.

На КПП опять пришлось «угостить» охранников, чтобы пропустили.

Всю неделю придерживался рациона хлеба и воды. Не хотелось потреблять в себя пестицидных «витаминов». Зато сэкономил немного денег. Каждые выходные я приходил в гости к Яне и Артуру и каждый раз они давали мне кулёчек с огородными овощами и фруктами. И я каждый раз давал им сэкономленных денег за это. Они отказывались брать, но я всё равно оставлял их где-нибудь, где они потом находили.

Ругали, конечно, за это... Но в деревне по другому денег не заработать, а налоги от государства приходят по расписанию. Продуктами из огорода я делился со своим братом. Он мне уже начал говорить:

- Слушай, я уже тоже хочу переехать в деревню.

Подмигивает при Оле:

- Может и мне деревенскую найдёшь?

Оля прекрасно понимает, что Виталя на такое не способен, и тоже для прикола добавляет:

- Да, найди ему деревенскую. Будет нас овощами с грядки снабжать. Гале яблоки очень нравятся.

Мне настал срок посещения врача. А зачем он мне нужен? Выслушивать, как опять куда-то надо сходить на митинг? Если не приду – может и не заметят. Через две недели, когда у Виталя было запланировано посещение врача, брат вернулся и сразу ко мне домой:

- Привет брат.

- Привет. – поглядываю я на него.

- Ты у врача не появлялся... У тебя всё нормально? – сам поглядывает на мои руки и лицо. Пытается найти отёки.

- Как видишь. Живой и здоровый.

- Не понимаю что, но что-то с тобой происходит.

- Думаешь? – улыбаюсь я.

- Просто уверен. – пристально смотрит брат мне в глаза.

- Может мне хорошо, потому, что я влюблён?

- Не вариант... Органы любят счёт. А у тебя счёт уже про-

сроченный.

- Может почка глюк поймала? Я себя отлично чувствую.
- Не играй с огнём. Добром это не закончится.

На следующий день решил всё-таки сходить к врачу. Отпросился на работе. Отстоял очередь, захожу в кабинет. Врач-конфигуратор взял мою карточку:

- Вы две недели просрочили посещение.
- На выходных провожу время в деревне. Может экология сказывается?

- Счётчик врать не может.
- Какой счётчик? – делаю удивлённое лицо я.
- Который раз в месяц обнуляется.
- А для чего он обнуляется?
- Чтобы... - врач резко прервался и задумался. Потом видимо придумал причину: Параметры Вашего искусственно-го органа плавают и требуют постоянной корректировки. А для этого и включается счётчик.

- Видимо мои параметры не очень уплыли. Я себя хорошо чувствую.

- Можно я проверю?
- Пожалуйста, задрал футболку я.

Врач поднёс прибор, загрузил с почки данные и удивляется:

- Где-то счётчик в другом месте обнуляете?
- Ага... На работе, на станке с ЧПУ.
- Я серьёзно сейчас говорю.

- Да где мне его обнулять! Такие приборы все в больницах находятся.

- Ну, один недавно пропал. Я проверил, Вы после митинга не пришли вместе со всеми.

- В тот день мне стало очень плохо, и я направился домой.

- А потом вдруг стало хорошо и до сих пор хорошо... - врач пристально смотрит в мои глаза.

- А что я могу поделать. Работает – значит хорошо.

Врач приложил прибор к моему животу и считал программу целиком. Сравнил прошивку по контрольной сумме и задумчиво произносит:

- Нет. Программа родная. Может почка глюк поймала? Надо заменить.

- Спасибо, но менять я её не буду. Работает – значит, пускай работает.

Ещё через месяц, все, кто относился с искусственными органами к этой больнице, из-за вируса Артура получили для себя взломанные прошивки органов, и теперь любое налагаемое временное ограничение на органы тут же автоматически сбрасывались. В том числе и у моего брата. Любая просьба от врача на посещение митинга мною дерзко отклонялись. Блокировка органов врачами не помогала. Уговорил я и Виталию так поступать. Один раз не пошёл – ничего, второй не пошёл – тоже никаких ограничений, потом совсем забил на просьбы врачей. Ещё через два месяца взломанные прошивки для органов разошлись по всему городу и люди

стали проявлять свою волю в выборе: «Надо ли оно мне? Почему я должен идти туда, куда не хочу?»

Прошло немного времени. Воскресенье. Я собрался навестить Яну. Умываюсь. Вздвогнул, когда выломил мою дверь. Я даже перепугался... Не успел я выйти из туалета, как спецназ завалил меня на пол и скрутил руки за спину. Начался обыск моей квартиры.

- Вы хоть скажите, что вы ищите? – поинтересовался я.

- Ты узнаешь, когда мы найдём. – произнёс старший из спецназа и я понял, что они ищут стыренный Яной на площади прибор. Но у меня-то его нет... Дождлся, когда обыск закончился. Старшему на ухо что-то прошептали и тот растерянно стоит.

- Ну, покажете, что Вы у меня нашли? – задаю вопрос я.

Старший спецназовец сел на стул. Напротив него поставили ещё один и усадили меня. Мужчина снял с себя маску:

- Где прибор?

- Какой? – удивляюсь я.

- Ты знаешь какой.

- Бес понятия о чём Вы. – я держу себя в руках.

Мужчина вынимает у себя из кармана фотографию Яны сделанное на КПП в день пропажи прибора:

- Это кто?

- Моя девушка.

- Ты познакомился с ней в день, когда проходил митинг?

- Да, а что?

- В тот день пропал прибор, очень ценный.

- Ну, а мы тут причём? Нас досмотрели на КПП, когда я уходил провожать девушку.

- Девушку – да. Тебя нет. Есть видео с КПП.

- У меня тоже ничего с собой не было.

Мужчина опускает глаза вниз:

- Ладно, этого уже не доказать. Столько времени прошло...

Где живёт твоя девушка?

- Это моя девушка. Почему я должен это говорить? Чтобы вы и у неё такой же бардак навели? – я начал волноваться. Если ворвутся к ним и найдут прибор, будет не очень хорошо всем. И телефона у них нет, чтобы предупредить...

Мужчина встал со стула:

- Ладно, не хочешь говорить, мы по фотографии пробьём базы.

Через три минуты солдат в маске протягивает бумажку своему командиру и тот говорит мне:

- Деревня Васильки... Рядом почти... А ты поедешь с нами.

Меня усадили в машину, и команда спецназа выехала в Васильки. В дом Яны, как и в мою квартиру, выбили дверь, и толпа спецназа положила на пол Яну и Артура. Начался обыск и у них. Я присутствую стоя, а сзади держат мои руки в наручниках. Сердце колотится: «Не дай бог найдут». Но они обыскали всё, даже на грядках порылись. Кто-то сорвал себе несколько яблок. Видимо ничего не нашли. Артур по-

глядывает на меня, в догадках: я сдал или меня:

- Миша, а что собственно ищут?

Я наигранно пожимаю плечами:

- Прибор какой-то дорогой.

- У меня? В деревне? У меня только один прибор есть. культиватор для рыхления земли.

Старший спецназовец подходит к Артуру, просит своих солдат поднять с пола его и Яну и произносит:

- Примите мои извинения. Ошибочка вышла.

- Нихрена себе ошибочка! Дверь с корнями вынесли! Мне теперь весь день за вами обратно всё прибирать и складывать?

С меня сняли наручники, мужчина молча вышел из дома, и остальные солдаты вышли за ним. Машина завелась и уехала. Меня даже не спросили, хочу ли я вернуться в город. Просто оставили. Я поглядываю на Артура, только захотел его спросить про прибор, даже не успел произнести ничего, Артур показывает пальцем возле рта, чтобы молчал. Потом подходит к вазе с цветами, поворачивает другим боком, где на стенку был приклеен полупрозрачный передатчик. Я заметил и киваю. Артём отклеивает этот передатчик и кидает его в печку. Небольшая вспышка. Я напряжённо смотрю на него:

- Тебе за это ничего не будет?

- Это в городах вы не являетесь собственниками жилья, и им всё сойдёт с рук, а тут мы хозяева и они не имеют права

ничего оставлять без нашего разрешения. Так что идут они куда подальше. Это и бесит тех, кто пытается взять всех под свой контроль. Я имею в виду корпорацию. Думаю, что на улице жучки тоже оставили... – произносит Артур.

- А где сейчас? – я показал руками, но не произнёс слова «прибор».

- Помнишь, я говорил, что у меня были в городе единомышленники? В другом городе... Буквально вчера они связались со мной, пришли, и я отдал им свой компьютер и «его», чтобы у себя в городе навели шороху. Потом вернут, конечно... Будем считать, что нам сегодня просто подфартило из-за этого.

Пока я с Яной наводили порядок в доме, Артур прошёлся по двору и нашёл ещё два передатчика и тоже их уничтожил. Затем занялись выломанной дверью. Шурупы нашлись, а вот сломанные петли точно нужно менять. В деревне их купить негде и не на что, поэтому я пошёл в свой город. Для начала зашёл домой и накрутил накладку в косяк для язычка замка, а затем в магазине купил дверные петли и вернулся обратно в Васильки. Частично дверь пришлось переделывать, чтобы она хотя бы стала закрываться.

На улице стемнело. Мы покушали, попили чаю, и Яна потянула меня к себе в комнату:

- Сегодня ты остаёшься у нас. Утром рано светает, успеешь до работы добраться.

«Остаёшься» - не означало спать. До утра мы с Яной так

и не прикорнули, были заняты друг другом.

В пять утра я уже шёл по дороге в город, а глаза слипались. В голове перемыкало, и глаза чаще начинали моргать. Весь рабочий день только и думал, как бы добраться до постели. А как только я добрался до дома, то скорее в кровать и выключился. Проснулся посреди ночи. В животе бурлит от голода. Закинул в топку «отравленного» хлебushка, запил водой и уже не спится. В голове прикинул: Если у Артура спецназ оставлял жучки, то возможно и у меня запрятали. Я ведь видел, как они выглядят... Обошёл все комнаты и один всё же обнаружил. Его аккуратно приклеили на потолочную люстру сверху, чтобы не видно было. На следующий день я забрал его на работу и приклеил у начальника в кабинете. Начальник любит поговорить, пусть его и слушают.

Больше спецназ меня и деревенских не беспокоил. Зато через неделю арестовали моего начальника. Я был в шоке, когда узнал, что при прослушке его кабинета выяснилось, что начальник собирал единомышленников для забастовки. Хотели вернуть обратно арестованного мэра. Хороший мужик, всем делал на работе поблажки. А прослушку я ему подкинул. Кто ж знал, что так получится! Первым делом уничтожил тот самый жучок, который сам же и подкинул. Нервно хожу по заводу и предлагаю работникам выйти на забастовку, чтобы отпустили начальника. Многие побаиваются, но многие и согласились. И вот около сотни нас набралось. Нарисовали плакаты в поддержку начальника, и вы-

шли на центральную площадь. Полиция появилась сразу. Зато никаких корреспондентов нет. Почему тогда на «Осколовских» митингах всё наоборот? Дали понять, что это не запланированный митинг, и вряд ли его разрешат вообще. Самих активных задержали, меня в том числе. Пришлось неделю просидеть в кутузке. Пытались больше кормить овощами. Я никому не сказал, что везде присутствует очень вредный пестицид и сам ел только хлеб и воду. В течении недели нас вывозили на штрафные работы по городу. Потом, конечно отпустили, но неделя у меня получилась бесплатной, и плюс одно воскресенье я не был у Яны. Зато мы добились своего: начальника сразу после нашего митинга перед зданием центрального управления отпустили «с предупреждением», во избежание неконтролируемого обострения ситуации. Возвращаемся на завод, кого задержали на митинге, а товарищи жмут нам руки. Приятно всё это было чувствовать... Начальник тоже лично поблагодарил. А для меня – я просто исправил свою же ошибку.

Наконец наступило воскресенье. Я с утра шагаю к КПП. Прошёл его и вижу, чуть вдалеке меня уже дожидается Яна. Она встретила и сильно обнимает меня:

- Ты где потерялся? Я уже соскучилась.
- В тюрьме сидел.
- За что?
- На митинг ходил, начальника нашего вызволяли.
- Отпустили? Начальника...

- Да. – улыбаюсь я.

- Ладно... Пойдём ко мне домой.

Дома Артур принёс толстых досок и мастерил новую входную дверь. Я поздоровался и тоже стал ему помогать. Затем сделали новый крепкий дверной косяк, чтобы дверь открывалась наружу. Фигушки теперь спецназ такую дверь вышибет. Присели отдохнуть, Яна поглаживает мне по волосам своей рукой:

- Может, ты переедешь жить к нам? Больше народу - и уже не так страшно становится.

- Может, тогда уже и поженимся? – предложил я.

- Ты этого хочешь? – игриво поглядывает на меня девушка.

- Очень. Не нужно будет платить за городскую съёмную квартиру, лучше буду отдавать те же деньги вам.

- Нет, будет лучше, если ты быстрее рассчитаешься за свою почку и не будешь больше работать в городе.

- Но деньги всё равно нужны будут. Где зарабатывать, если не там. И у меня там брат живёт с семьёй. Я всё равно буду их навещать.

- Смотри сам... Ты точно хочешь на мне жениться?

- Ты против?

- Нет. Я очень даже «ЗА». А у меня будет свадебное платье?

- Я очень даже «ЗА». – повторил я слова Яны: Но подкопить придётся.

Я переехал в дом к Яне и Артуру. Квартиру вернул заводу. Нашёл себе велосипед и каждый день ездил на нём на работу в город и обратно. Питался только деревенскими продуктами, чтобы как-нибудь у меня не выстрельнул ещё какой-нибудь орган. А подкопив денег, мы с Яной сыграли не шикарную, но вполне себе нормальную свадьбу. Счастливая невеста в белом платье. Счастливый я. Позвали деревенских. Пришёл брат со своей семьёй, подышали чистым воздухом, почувствовали, где бурлит настоящая жизнь, и заразились желанием как-нибудь в будущем тоже перебраться в деревню. Но пока на шее висит тяжёлый кредит за два искусственных органа, а дальше по кругу денежная очередь: еда, вода, налоги, за квартиру, за садик для ребёнка. Видно это будет очень не скоро... Но главное заразиться.

Контроль. Наследство.

Прошла свадьба. Наступили обычные рутинные рабочие дни. Я днями на работе, Яна и Артур в деревне занимаются огородом. Как ни крути, а к зиме запасы нужно копить, чтобы не умереть с голоду. Совсем глодать, конечно, не будем. Всё-таки я работаю на заводе и получаю зарплату. Только вот не хочется питаться городской «отравой» с пестицидами, если деревенские ничего не продадут. Частенько после работы навещаю семью брата Витали с огородными подарками. Он всё также работает на заводе и остаётся в неведении о том, что содержится в городском продовольствии. Не

знаю, как об этом ему сказать. Узнает он – узнает его жена, а там по «сарафанному радио» узнает весь город. Начнётся бунт недовольных. Крайних во всём в качестве зачинщиков к бунту выставят мою семью и семью брата. А это пожизненный срок в тюрьме. А я только жить начинаю... Но и правда давит на мозг изнутри. Молчу, пока отрабатываю свою искусственную почку ускоренными темпами.

Единомышленники Артура из другого города вернули прибор. Там началась такая же заварушка со сбросом счётчиков на искусственные органы. Люди стали отказываться от заказных митингов со стороны «Оскола» и корпорацию такая ситуация начала напрягать: неужели этот вирус сможет перекинуться и на другие города? Тогда уже контроль над населением не удержать.

В очередной рабочий день возвращаюсь домой. На обочине рядом с домом стоит машина. Закрываю калитку и ставлю велосипед под крышу сарая. Подхожу к дому, там открывается дверь и наружу выходит мужчина. Он искоса глянул на меня, молча прошёл мимо, сел в припаркованную машину и уехал. Я захожу в дом. Яна с Артуром сидят на диване угрюмые и задумчивые.

- Что произошло? – интересуюсь я: Что это был за чудик? Молчание в ответ меня насторожило ещё больше:

- Ну, и?

Яна перевела свой взгляд на меня:

- Мы вступили в наследство на землю родителей.

- Это плохо? Это был какой-то юрист?

- Да, это был юрист, но он от корпорации... Они предлагают продать нашу землю им. Пока что добровольно...

- Вы же отказались?

- Мы сказали, что подумаем. – наконец произнёс хоть что-то Артур: В воскресенье он вернётся за ответом.

Меня начало потряхивать от нервного возбуждения:

- Вы же не станете продавать землю своих родителей?

У Яны набухли слезами глаза:

- Родители отказались. Где теперь они?

- Не поддавайтесь на уговоры! Отобьёмся от них вместе.

- Втроём?

- Я могу брата на время уговорить сюда переехать.

- Чтобы не дай бог и его семье от корпорации «прилетело»?

- Но это ведь не дело на всё соглашаться!

Яна закрыла глаза ладонью:

- Я не знаю, что делать.

- Мы можем записать на мой телефон угрозы от корпорации и предоставить доказательства полиции.

- Ты забыл? Вся эта полиция у корпорации на службе. Потеряются все эти улики.

- Обратиться на телеканал, пусть освещают событие.

- Телевидение тоже у корпорации под колпаком.

- Но не все же!

Артур упёрся кулаком в лоб, немного подумал и говорит:

- Если у меня будет доступ в интернет, я могу попробовать взломать сайт телеканала и впихнуть туда наш материал.

- Я раздам интернет со своего телефона. – соглашаюсь я: Не надо продавать. Мы выкрутимся.

Воскресенье. Я спрятал телефон напротив дивана и подготовил его к записи видео. К дому подъехала машина и остановилась. Тот же мужчина юрист вышел из неё, взял в подмышку папку и направился к нашему дому. Я включаю телефон на запись и сажусь на диван. Стук в дверь. Яна открывает. Мужчина произносит:

- Можно войти?

Яна пропускает его в комнату. Мужчина без всяких вопросов достаёт из папки какие-то договоры и протягивает их по два экземпляра Артуру и Яне:

- Тут уже всё написано, нужны только ваши подписи.

Я встаю с дивана, забираю все экземпляры себе и начинаю просматривать:

- А кто Вам сказал, что они согласны продавать свою землю?

Мужчина спокойно произносит:

- Молодой человек, эти документы предназначаются не для Вас. Вы не являетесь собственником этой земли. А с хозяевами я в прошлый раз обсудил условия продажи. Так что верните их тем, кому они адресованы.

Я сложил бумаги пополам и порвал на несколько частей:

- Так, мужик, пошёл вон! Никто тебе ничего продавать не

будет!

Мужчина передёрнул бровями от моей наглости:

- Пацан, ты вообще кто тут?

- Я муж хозяйки земли.

- Но не хозяин земли! Вопрос был адресован хозяевам, от них я и жду ответа. – мужчина перевёл взгляд на Артура: Вы подтверждаете продажу своей доли наследства?

Артур немного помолчал, пальцы нервно подёргиваются, потом ответил:

- Нет, я не продаю свою долю.

Мужчина перевёл взгляд на Яну:

- А Вы?

- Тоже не продаю. – ответила Яна.

- Ладно. – соглашается мужчина: Потом цена будет совершенно другая.

Я подхожу к мужчине ближе:

- Ты угрожаешь?

- Я? Нет. Это был предлог к действию.

- К какому?

- Вот ты потом и узнаешь... - мужчина развернулся и ушёл.

Дверь за ним с грохотом закрылась. Мужчина подошёл к машине и тут же звонит по телефону. Говорил не долго, потом сел в машину и уехал. Я достаю из засады спрятанный телефон и проверяю:

- Всё записано.

- Что записано? Толку от этого? Прямых угроз не было.
— говорит Артур.

- Ну, это прелюдии...

- К чему? К пропаже человека?

Немая тишина и все переглядываются между собой.

- Может, нужно было согласиться? — произносит Яна.

- И пойти жить в город? Питаться городской пищей? Закупиться искусственными органами на вырученные деньги от продажи дома? Начать ходить на демонстрации по «просьбам» корпорации... Вы, правда, этого хотите? — у меня опять в теле началась нервная дрожь.

До вечера мы так и остались без плана противодействия корпорации.

Понедельник. Я не стал задерживаться на работе и на велосипеде тороплюсь домой. Сзади услышал шум приближающейся машины и еду по обочине. Машина ускорила и, поравнявшись со мною, резко вильнула в мою сторону. Руль велосипеда завернулся в бок, и я сильно упал на каменную отсыпку обочины дороги. Из машины выскочили двое мужчин, один ударил меня в висок чем-то тяжёлым и я потерял сознание.

Очнулся я со связанными руками за спиной на заднем сидении той машины. Телефона в кармане не ощущается. Мы ехали по ухабам в каком-то лесу. Когда остановились, один мужчина обернулся на меня, и я узнал в нём начальника спецназа, который делал обыски у меня в городской кварти-

ре и в доме у Яны.

- Ну, привет... Ничего личного, это всего лишь заказ.

У меня голова болит и кружится. Машина остановилась перед едва заметной тропой, хотя могла ехать по ней и дальше. Этот начальник спецназа вылез из машины, открыл заднюю дверь и выволок меня.

- Я не долго, сам справлюсь. – говорит он водителю, за верёвку поднял меня с земли и потащил по тропе. У меня ноги заплетаются, и я постоянно падаю. Отошли от машины метров на двести. Из-за густой листвы не видно машину. Спецназовец вынул из кобуры пистолет:

- Я не хочу тебя убивать. Мне нужно, чтобы это был несчастный случай.

- Так не убивай, раз не хочешь.

- Это даже не обсуждается. Нужно...

- Если ты выстрельнешь, то нас услышат.

- Тут нас никто не услышит. Эта земля собственность корпорации и проход сюда запрещён всем. Кроме нужных людей...

Мы приближаемся к краю обрыва какой-то ямы. Похоже, что тут мой несчастный случай и произойдёт. Не хочется числиться без вести пропавшим. Попытаться отбиться от этого вояки? Так у него пистолет в руках. Пока крутил в голове план своих действий, нечаянно споткнулся об корни дерева и покатился по земле. Спецназовец поспешил меня поднять, но споткнулся сам, выронил пистолет и угодил мне

на приподнятые ноги. А я этими ногами сильно толкнул его, и спецназовец полетел с криками в пропасть. Я всё ещё в шоке: «Я ещё жив!» Но там, в машине, есть ещё один, кому я был заказан. Я быстро стал пропускать под ногами связанные руки, встал с места. Зубами удалось развязать верёвку. Нашёл пистолет, оброненный спецназовцем. Теперь как-то нужно нейтрализовать водителя машины. Медленно прокрадываюсь к машине, внимательно прислушиваюсь к каждому шороху. Водитель периодически смотрит в направлении тропинки, уходящей к обрыву. С этой стороны к нему не подобраться. Обошёл машину кругом и подкрадываюсь сзади, держу пистолет наготове. Водитель выходит из машины и кричит:

- Ник! Ты там долго ещё?

Я выхожу сзади и держу мужчину на мушке пистолета, а пальцы на курке:

- Не вернётся твой Ник уже.

Мужчина испуганно оборачивается на меня и его взгляд упирается в пистолет у меня в руке, медленно поднимает руки вверх и начинает подходить:

- Эй, аккуратнее там... Я просто водитель.

- Да, и просто меня сбил на дороге... - не доверяю я ему.

- Не надо принимать решений на горячую голову. Успокойся... Мы ведь можем договориться...

- Вряд ли у нас это получится...

- Давай, я просто сяду и уеду, как будто я тебя не видел.

Сжимаю крепче пистолет:

- Никуда ты отсюда уже не уедешь.

Мужчина кинулся на меня с желанием отнять пистолет и в надежде, что я не успею среагировать. Но я тут же выстрелил в него. Пуля пробила грудную клетку и опрокинула водителя назад. Вторым выстрелом в голову я добил водителя. Что дальше? Машину нельзя тут оставлять. Сомневаюсь, что это единичный случай по устранению нежелательных «элементов» и возможно они не единственные, кто занимается устранением. Закинул водителя в машину на заднее сидение и думаю, что мне делать дальше. Может скинуть машину в обрыв? Сел за руль. В органайзере лежит мой разбитый телефон. Забрал его себе, не оставлять же улики на месте убийства... Мне находиться за рулём автомобиля впервые, но примерно знаю, как водить. Начал пробовать. Завёл машину, дёргаю ручку автомата. Поехала назад. Переключил в другое положение и машина тронулась с места. Поехал прямо по тропинке, куда вели меня на «несчастный случай». Доехал до обрыва и остановился. А вдруг спецназовец ещё жив? Заглядываю вниз с обрыва. Спецназовец лежит на камнях с разmozжённoй головой. Он точно уже не воскреснет. Чуть дальше вижу торчащие в листве одежды людей, вместе с торчащими частями тела. Так вот где оно кладбище пропавших... Может и родители Яны тут же? Водителя подтащил к обрыву и сбросил вниз к его напарнику. Машину пока не стал стaлкивать туда же. Вдруг произойдёт взрыв

и меня точно смогут услышать. Лучше постараюсь съехать и спрятать под ветками. На машине развернулся и стал по отдалённому спуску съезжать ближе к этому оврагу. Затем наломал веток и накрыл ими машину. Зашёл и на кладбище. Среди листвы пошурудил ногами листву. Двадцать тел нашёл, а скорее всего их тут гораздо больше. Теперь нужно до темна вернуться домой... Поднялся наверх, залез на высокое дерево оглядеться где я. Виднеется холм. Его я видел из деревни тоже. Прикинул своё направление и поспешил. Шёл очень долго, начало понемногу темнеть. Когда видел какие-то строения, старался их обходить стороной через лес. Когда я уже был недалеко от холма, то увидел и деревню Васильки. Тут ноги понесли меня домой уже быстрее. Во дворе лежит мой помятый велосипед. Вхожу в дом. Яна увидела поцарапанного меня и кинулась на шею:

- Миша, мы уже все перепугались, что больше тебя не увидим!

- Могли и не увидеть... - я достал из кармана свой разбитый телефон, рядом положил пистолет спецназовца и рассказал, что сегодня со мной произошло.

Яна глядит мне в глаза:

- Думаешь, мои родители могут быть там же?
- Скорее всего, да.
- Запомнил, как туда добраться?
- Такое уже не забудешь...

Артур берёт в руки пистолет:

- Я спрячу, где его не найдут. В корпорации знают, кого те люди должны были устранить. И придут они сюда.

Парень спустился в подпол и долго там пробыл. Потом вернулся и смотрит на мой разбитый телефон:

- Могу попытаться починить...

- Было бы неплохо. – киваю я.

Пока Яна обрабатывала мои ушибы и царапины, Артур разобрал телефон по винтикам, составил всё по местам, скрутил обратно и включил. Экран растресканный, но многое можно рассмотреть и функцию телефона, если что, то сможет выполнить. Камера тоже исправна. Яна задумчиво произносит:

- В это воскресенье отведи меня в тот овраг. Хочу убедиться, что моих родителей там нет. А если есть, то похоронить по-человечески... Артур будет дома. Нужно чтоб хоть кто-нибудь всегда оставался тут.

Я молча киваю ей.

Утром еду в город на работу на покорёженном велосипеде. Отработал и по окончании смены, как обычно звоню Витале:

- Привет брат.

- Привет, привет. Как жив-здоров?

- Главное жив.

- А что со здоровьем?

- Да, здоров. Здоровье, такая штука: сегодня есть, завтра уже нет... Ты как?

- Нормально всё.

- Семья?

- Нормально. Ты как-то странно интересуешься... Что-то произошло?

- Нет... У нас всё тоже хорошо.

- Точно?

- Точно.

- Ты сейчас где?

- С завода на КПП пойду.

- Ясно.

- Ладно, раз всё нормально, давай, пока.

Выхожу с завода, а возле моего велосипеда Виталья стоит:

- А я думаю: Что с великом случилось? Оказывается вы на пару такие. Что за синяки? Морда вся потрёпанная... Рассказывай.

- Да нормально всё. – пытаюсь отбрехаться я: Упал на велике.

- Не, так не падают. Тебя сбили?

- Да кому я нужен?

- Я чувствую, ты лжёшь... Рассказывай брат, я никому не скажу.

Мы сели в закутке на лавочке и я ему рассказал про то, как меня похитили.

Брат сожалеюще кивает головой:

- Вот тебе и наследство...

- Ага. – соглашаюсь я.

- Пойдём, хоть тебя до КПП провожу.

А на КПП меня уже дожидается спецназ. Подходят двое бугаев:

- Здравствуйте.

- Здравствуйте. — киваю я.

- Что с вами случилось? Кто-то напал?

- Вчера меня машина на дороге сбила.

- Что же Вы в полицию не обратились?

- Опять возвращаться в город? Да ну... Мне до дома уже недалеко было.

- Машина даже не остановилась?

- Остановилась. — киваю я: Два каких то мужика выскочило и за мной побежали.

- И что было дальше? — спрашивает спецназовец.

- Перепугался и убежал.

- Никого из нападавших не узнали?

- Я так перепугался, что уже даже и лиц не помню. Сердце в пятки ушло.

Брат стоит рядом и слушает. Наверное, это даже хорошо, что брат со мной пошёл, так бы может уже загребли.

- И Вы затем вернулись домой?

Я киваю:

- Я когда увидел, что за мной больше не гонятся, остановился. Машина уехала, и я вернулся забрать свой велосипед. Вон видите, какой покорёженный...

- А это кто-то может подтвердить, что Вы весь вечер про-

были дома?

- А что собственно случилось?

Спецназовец поднял тон:

- Кто может подтвердить, что вчера Вы были дома?

- Жена и её брат.

- Давайте к Вам проедем. Мне нужно это подтверждение.

— мне указывают на машину.

- Я на велосипеде. — отнекиваюсь я.

- В машину проходим! — уже дерзко произносит спецназовец: Велосипед завтра у товарища заберёте.

- Я брат! — встречает Виталя: Я с вами поеду!

- Мне всё равно. Вы нам не нужны.

В общем, брата не взяли. Меня посадили в машину и повезли домой. Думал, что уже опять куда-нибудь увезут и делают без вести пропавшим. Нет, привезли домой. Не просто так привезли, как и подозревал Артур, приступили к обыску. Молчат, не говорят, что ищут. А у меня страх появился, вдруг наткнутся на медицинский прибор. Ничего не нашли, а к концу обыска ко мне на моём велосипеде приехал брат. Заходит запыханный в дверь, смотрит на роющийся везде спецназ, достаёт телефон и начинает их снимать на видео:

- Что ищем-то?

Старший из команды встаёт перед ним и подводит свою ладошку к телефону:

- Запрещено снимать!

- Вы не у себя дома! — дерзко говорит брат: Это обыск и

мы имеем полное право делать запись. Руку убери!

Спецназовец попытался отобрать телефон, но брат резко убрал и стал снимать лицо этого спецназовца. Тот отвернулся и махнул остальным своим:

- Уходим.

Спецназ быстро покинул дом и уехал. Я положил руку на плечо брата:

- Спасибо, конечно. Ты не боишься для себя и семьи последствий?

- Ради тебя мне никакие последствия не страшны.

- А зря...

- Я тебе это видео скину. Они не имеют права делать обыск без понятых и без протокола. А ты видел у них протокол? Никто ничего не записывал. Такую борзоту учить надо. Пусть знают своё место.

- Ну и как я теперь тебя домой отпущу? Я тебе говорил, что происходит с неугодными.

- Не очкуй, доберусь. – собрался уходить Виталья.

Яна останавливает его:

- Сегодня ты у нас остаёшься, вместе с Мишей утром на работу пойдёте. Серьёзно, сегодня не лучший вариант возвращаться...

- А что я Оле скажу?

Я говорю брату:

- Позвони Оле, скажи, что сегодня ты у меня.

Виталья звонит жене:

- Солнышко, привет. Я сегодня у Миши заночую. Возникла одна проблемка...

Немного послушал ответ жены, улыбается и отвечает:

- А как ты догадалась? Дааа... Нашли мне деревенскую девушку. Вооот... Надо же окучивать её. И огород большой.

Потом было слышно, как они вместе посмеялись. Виталья напоследок говорит Оле:

- Закройтесь и никому не открывайте. Даже не спрашивайте кто там. Ну, я прошу... Давай. Я тоже тебя люблю. Если что, сразу мне звони.

Виталья сбросил разговор и поглядывает на нас:

- Чего я ещё не знаю?

- Всему своё время... - говорит Артур и пошёл по комнатам в поисках радио жучков.

Я пальцем показываю, чтобы немного помолчал. Через несколько минут Артур выходит и показывает на пальцах прилепленных два полупрозрачных жучка. Я киваю ему, и он кидает их в печку, где жучки вспыхивают.

- Что это было? - удивляется брат.

- Жучки для прослушки. – отвечаю я.

- Козлы! - агрессивно реагирует Виталья.

Пришлось опять после спецназа наводить порядок, и укладывать взбуровленные вещи по своим местам. Виталья тоже нам помог. Сидим за ужином. Брат поглядывает на нас:

- Я знаю, что я не знаю ничего.

- Да. – улыбается Яна: Это слова мудрых людей.

- Я не про «Учение свет, а не ученье – тьма». Вы знаете то, чего не знаю я, как и многие в городе. Не поделитесь?

Я переглянулся с Артуром, и он мне одобрительно кивает. Пришлось рассказать брату и про пестициды, и про купленную полицию вместе с судами и о том, как покупают землю у частных. Как пропали родители Яны, после угроз со стороны корпорации. И про пропавший на площади во время митинга медицинский прибор для органов рассказал. Теперь и он в курсе, что вообще творится.

- Оле не рассказывай пока... - прошу брата я: Ты знаешь, чем это будет чревато...

Он кивает:

- Экология, значит, наши органы портит... Вот бы это все узнали...

- Полиция найдёт крайних... - намекаю я.

- Да понял я... Никому не расскажу. А ведь люди верят врачам... Яна, можешь по деревне пройтись. Я готов покупать овощи с местных огородов. Тут ведь всегда людям нужны деньги... А я готов потратить деньги на овощи с огорода.

Яна кивает:

- Найдём желающих. Только больше никого сюда не тяни.

- Обещаю. – соглашается брат: Только я не понял, почему у вас не нашли пистолет спецназовца, медицинский прибор и ноутбук...

Артур улыбается:

- Я сделал тайничок на этот случай.

Пять утра. Мы с Виталей идём по дороге в сторону города. Я веду с собой велосипед, брат несёт небольшой мешочек с огородным подарочком от нас. Прошли КПП и по своим рабочим местам. Вечером брат опять проводил меня до КПП. Меня уже больше не ждали тут из силовых структур. Я сел на велосипед и уехал. По приезду домой, отзвонился ему, что благополучно добрался. Виталя говорит мне:

- В воскресенье я с вами пойду на кладбище, где устраивали потеряшки для всех без вести пропавших.

- Это территория корпорации и на неё вход запрещён. Если поймают, то и нас могут потерять.

- Артур говорит, что может взломать сайты телекомпаний и выложить туда видео. Вот я снимаю, и мы раскидаем по стране эти материалы. Нужно запустить анонимную волну против корпорации.

Наступило воскресенье. С самого утра в гости Виталя привёл свою семью. Я, он и Яна собираемся в поход на запретные земли. Оля интересуется у брата:

- Виталя, ты мне не говорил, куда вы идёте.

- Я не могу об этом сказать. Когда-нибудь ты узнаешь, но только не сейчас.

- По бабам? – улыбается Оля.

- Да, по ним. – соглашается Виталя.

- Сильно не шалите. – Оля целует брата.

- Хорошо.

Артур протягивает мне свёрток, в котором на ощупь про-

слеживается очертание пистолета:

- На всякий случай. Пусть лучше ничего не произойдёт, чем надо – а нету.

Я соглашаюсь и прячу свёрток в кармане.

Мы вышли за деревню. Брат косится на карман:

- Пистолет.

Я киваю ему. Сначала мы вышли на ориентировочный холм, затем я подкорректировал направление, и мы через лес пошли на кладбище потеряшек. Шли долго, пока я не вышел к месту, где меня выволокли из машины и указываю направление тропинки:

- Нам вон туда.

Вышли к обрыву. Сверху прекрасно видно разбившиеся тела моих похитителей. Виталья смотрит на них сверху:

- А вот их лучше бы спрятать...

Мы спустились вниз по боковому обходу. Я с Виталей оттащили спецназовца и водителя в кучи с листьями от деревьев и закопали в них, а Яна в это время искала своих родителей среди виднеющейся одежды. Я подходил к жене, когда она остановилась как вкопанная перед одним местом. Я смотрю на неё:

- Что у тебя?

Перед ней в двух метрах торчала ярко красная кофточка с мумифицированной рукой.

- Это кофта моей мамы. – тихо произнесла Яна: Видимо папа тоже тут...

Мы разгребли листья, обнажили все спрятанные тела и отошли в сторону. Виталя начал снимать видео, чтобы никто из нас не попадал в кадр. На счёт двадцати тел я просчитался. Там оказалось за семьдесят. Кто-то от времени уже рассыпался, кто-то ещё свеженький. Например, родители Яны. Папу девушки тоже нашли и опознали. После съёмки видео всех присыпали листвой обратно, кроме родителей Яны. Но как их принести в деревню? Нести тяжело, везти на спрятанной машине опасно. Увидят, услышат, найдут... В спрятанной машине в багажнике была лопата. «Похоронное бюро» должно было иметь такой инвентарь... Нашли подходящее для могил место и похоронили родителей там. Виталя на картах у себя обозначил координаты этого кладбища и сохранил. Машину опять замаскировали ветками. Когда стали выходить по тропинке, то услышали работающий двигатель машины. Быстро спрятались в кустах. Машина доехала до места, где меня выгружали, и из неё вышло четверо спецназовцев. Значит, вся эта структура завязана на устранении неугодных. Виталя начал снимать видео, увеличив лица всех прибывших в машине. Это были те люди, которые ждали меня на КПП... Их разговоров не было слышно. Затем эти спецназовцы направились в сторону обрыва.

- Я думаю, нам нужно уходить. – прошептала Яна.

Мы согласились и начали выбираться из леса. Через три часа мы были уже дома. Буквально только мы вошли в дом, рядом с домом останавливается машина этого спецназа, и

они все вчетвером направились сюда. Без стука открывают дверь. Виталя сразу достаёт телефон и начинает их снимать на видео:

- Опять вы! Что ещё надо?

Один спереди останавливается, разворачивается и выталкивает остальных наружу:

- Не сейчас... Опять этот придурок с телефоном.

Машина уехала. Оля стоит с ребёнком рядом, ошарашенная:

- Что происходит?

Я вынимаю из кармана свёрток с пистолетом и протягиваю его Артуру:

- Лучше это спрятать...

Оля перехватывает этот свёрток, и пистолет выпадает на пол. Глаза девушки расширяются, дыхание учащается, и её медленно охватывает паника:

- Виталя, скажи, что ты в этом не замешан...

- Ты всё не правильно поняла. — пытается успокоить тот.

Оля поднимает пистолет:

- Что именно я не правильно поняла?

Яна берёт маленькую Галю за руку:

- Пойдём в сад, пособираем ягоду. Пусть мама с папой поговорят.

Девочка послушно пошла с нею. Пришлось нам и Оле рассказать всё и про всё.

Сидим, пьём чай все вместе. Оля в состоянии вакуума или

перегружа после такой кипы информации. Галя закидывает в рот ягоды и перемалывает их во рту, ей нет дела до того о чём разговаривают взрослые. Оля, наконец, приходит в себя:

- В городе хоть соседи всё видят и слышат. Там не так опасно, как здесь.

- Соседи говоришь... У меня дверь в первый обыск выломали и хоть бы кто из двери своей выглянул. – говорю я: Это спорный вопрос про безопасность. Им если нужно будет – найдут повод. Выломают замки и увезут куда надо.

- Но так жить нельзя! Лучше бы я этого всего не знала. – поднимает голову вверх Оля и глубоко вдыхает.

- Лучше думать, что у вас экология плохая? – интересуется Яна.

- Раньше жила и не думала, что можно кушать, а что нельзя.

- Ничто не мешает тебе продолжать есть то же самое.

- Теперь я знаю, что в этой еде... Думаете я стану травить себя и своего ребёнка теперь?

- А какой есть выход?

- Не знаю... Голова кругом идёт.

Яна глядит на Артура:

- Не против, если мы потеснимся?

Артур призадумался:

- Одна комната у нас ещё есть. Продуктов на всех на зиму не хватит...

- Я же работаю. – говорит Виталя: У местных покупать

буду.

Артур привёл ещё один довод в пользу совместного проживания:

- Толпой проще выстоять осаду корпорации. Им ведь не нужны лишние глаза и свидетели. Они вон как на Виталию реагируют, а если он тут жить будет, то и лишний раз навещать не станут. Плюс он с Мишей вдвоём будут ходить на работу. Всё-таки не по одному... Я лично «ЗА».

Яна подняла руку:

- Я тоже.

Я спрашиваю у Оли:

- Согласна сюда переехать?

- Гале здесь нравится. Только будьте готовы, что она на огороде всю ягоду оберёт.

Договорились, что за неделю Виталия уладит вопросы с передачей своей съёмной квартиры обратно заводу. Оля уволится, и будет помогать Яне по хозяйству и огороду. Не нужно будет платить за квартиру, за садик. Свежий воздух, здоровое питание. Больше денег на выплату кредита за искусственные органы Витали. Вечером я с Яной проводили Виталию с семьёй до КПП, а затем вернулись обратно. Артур терпеливо дожидается меня, и только я появляюсь в двери, говорит сходу:

- Дай телефон?

- Зачем? – интересуюсь я.

- Интернет нужен. Я всё видео уже обработал и распре-

делил. Сделал карты с координатами кладбища «потерянных». Думаю, людям будет интересно увидеть эти кадры. Пора взламывать сайты.

Я отдаю ему свой телефон:

- На... Пытайся.

Артур включил мой телефон на раздачу интернета и подключился с ноутбука. Я подсел рядом и наблюдаю. Он вышел на сайт местного телевидения, переключился в редактор, стал что-то изменять в кодах, потом вошёл под администратором, поковырялся в листе очерёдности воспроизведения видео:

- О! Вечерние новости. Митинг на площади... Его точно будут показывать в новостях.

Он загрузил наше видео на сайт, изменил название и настроил вместо митинга. Потом довольный говорит:

- 22:00 будем смотреть новости.

Время новостей на телевидении. Мы втроём сидим перед телевизором. Довольная телеведущая начинает рассказывать:

- Сегодня на центральной площади прошёл митинг в поддержку действующей администрации. Люди довольны, что по городу происходят колоссальные изменения. Это и озеленение города, и улучшение инфраструктуры, введены поправки на увеличение заработных плат. Давайте посмотрим репортаж с площади и узнаем мнения присутствующих.

Включается видео, которое смонтировал Артур. Сразу по-

казывается карта местности с крестиком и координатами, а затем по несколько увеличенных фотографий погибших людей из оврага «потеряшек». Прошло буквально пять секунд видео и его резко оборвали и перепуганное лицо телеведущей сообщает:

- Извините, технический сбой.

Телеведущая прикладывает руку к уху. Видимо ей в этот момент говорят в миниатюрный наушник в ухе, что сказать телезрителям, и она тут же повторяет:

- Мне сообщают, что наш телеканал был взломан террористической организацией, чтобы вызвать панику среди населения. Всё что только что демонстрировалось – это фейк и не является правдой. Внимательно следите за новостями только из достоверных государственных источников.

- А чего так мало показали? – возмущаюсь я.

Артур довольно потирает руки:

- Я тоже рассчитывал на большее, но и этого будет достаточно. А теперь всё прячем и ждём визита спецназа. Они всё равно держат нас на мушке. С твоего телефона я всё перенёс на ноутбук, так что там уже ничего нет, а свободную память я несколько раз прошёлся зачисткой от восстановления. Им к нам не придаться.

Артем сложил ноутбук и спустился в погреб.

Время полночь. Спецназ с ходу попытался выломать дверь в дом, но, сколько они не долбились, у них это не получилось. Мы сделали её на совесть. Артем в трусах подхо-

дит к двери и спрашивает:

- Кто там? Я сейчас полицию вызову!

Из-за двери слышится голос:

- Полиция! Дверь откройте!

- Сейчас, штаны одену.

Оделись и мы с Яной. Отпираем входную дверь. В комнату входят эти четверо из спецназа:

- Обыск!

- Вы охренели! – потираю сонные глаза я: Где понятые? Что вы опять у нас искать собираетесь? Я вызываю настоящую полицию. Беру в руки свой разбитый телефон, включаю видеокамеру на запись и при них звоню в полицию:

- Ало. Полиция? Деревня Васильки, улица Ветровая, 13. Оградите нас от произвола спецназа! Уже который раз врываются в дом, без всяких актов делают обыск в доме и не говорят, что ищут. Кому трубочку дать? Этим? Сейчас.

Протягиваю телефон ближайшему спецназовцу. Тот берёт и отвечает:

- Слушаю.

В течение минуты ему что-то говорят, а затем он возвращает мне телефон и говорит своим соратникам:

- Приведите понятых, пишем акт обыска. – переводит свой взгляд на меня: По правилам – значит, будем по правилам...

Привели к нам бабушку с дедушкой в качестве понятых из соседнего дома и до самого утра заново и основательно пе-

реворошили весь дом. Даже спускались в подпол. В акте записали причину обыска: «Запрещённое экстремистское обрудование». Проверили мой телефон на содержимое. Закончили обыск только в шесть утра. Мне пришлось позвонить своему начальнику с завода и рассказать о ситуации. Но он мужик хороший, всегда входил в моё положение. Не отказал и в этот раз. Естественно ничего не нашли, при понятых принесли свои извинения и уехали. Я, Яна и Артур переглянулись и улыбнулись друг другу. Первый шаг сделан. Можно продолжать свою деятельность. Я следом за спецназом сел на свой велосипед и поехал в город на работу. На входе в завод пересекаюсь с начальником:

- Здрасьте. Приехал, как всё закончилось... Спасибо, что разрешили задержаться.

- Что искали то?

- В акте было написано запрещённое экстремистское обрудование.

- А это так?

- Я похож на экстремиста?

- Ну, на площадь, чтобы меня отпустили, ты всех подбивал. Даже несколько дней ради этого в тюрьме пробыл. Кто знает...

- Вы хороший человек, как такому не помочь.

- Ты тоже хороший. – хлопает начальник мне по плечу: Если что, тоже можешь ко мне обращаться за помощью.

- Хорошо. – киваю я: Только против спецназа Вы мне вряд

ли поможете...

- А вдруг... – улыбается тот: Ладно, иди работай. Там тебе заказов нанесли.

Весь день во время работы думал про предложения своего начальника. Он точно не может быть подставным. Может и его подключить в нашу «экстремистскую группировку»?

После работы возле велосипеда меня перехватывает брат, отводит в сторону и тихо говорит:

- Вчера смотрел новости вечером. Понравилось, красиво. Сегодня на заводе все шуршались про эти кадры. Говорят, что на телевидение сразу поступило много звонков от родственников пропавших без вести. Практически всех, кого успели показать, успели опознать. Не родня, так соседи...

- Значит, надо показать и других, кого не успели показать. – улыбаюсь я.

На следующий день и у нас на заводе заговорили про видео с оврага «мёртвых». Даже начальник вставил своё слово:

- У меня тоже родственник из деревни пропал. Корпорация хотела выкупить у него землю в поле, тот упирался. Через месяц пропал без вести... Найти не смогли. А вот его же-на продала из страха этот участок. Может и он на том кладбище был, только выключили не вовремя.

- Может, если взломали телевидение, то смогут ещё раз? – говорю я.

- Не на телевидении выкладывать видео надо. – косится на меня начальник: А туда, где его оперативно не выключат.

- Алексей Семёнович, а есть такое место, где не смогут отключить? – спрашиваю начальника.

- Я бы постарался загрузить видео на автобусы, вместо бесполезной рекламы про искусственные органы. Достала уже эта реклама. Там почти весь город передвигается до работы.

Я принял к сведению эту информацию и по возвращению домой говорю Артуру:

- Уже весь город шепчется про наше видео. И начальник подкинул идею, куда можно ещё разместить.

- И куда же? – стало интересно Артуру.

- В автобусах на экранах вместо рекламы.

- Это вряд ли получится...

- Почему?

- Для этого нужен доступ к автобусному парку. Видео должно индивидуально загружаться в память каждого автобуса. А кто имеет доступ к автобусам, за это видео сразу посадят.

- А если я найду, кто это может сделать?

- А если ты нарвёшься на подставного?

- Этому можно доверять.

- И кто это?

- Мой начальник.

- За которого ты на митинг половину завода собрал?

- Да. У него кстати тоже в деревне родственник пропал, но на телевидении того не успели показать. Очень хочет най-

ти...

Артур прикусил ноготь и думает:

- Я могу скинуть фотки всех пропавших из оврага. Подкинь ему на стол флешку и проследи, как он будет распоряжаться информацией. А там видно будет.

Утром я незамеченным проскользнул в кабинет начальника и положил ему на стол флешку с фотографиями из оврага и тут же ушёл. После обеда начальник подходит ко мне и тихонько шепчет:

- Мне сегодня на стол флешку подкинули.

Я сделал заинтересованный взгляд:

- Что-то интересное?

- Фотографии пропавших без вести...

- Значит, этот человек работает на нашем заводе.

- Да, у меня даже есть подозрение кто это.

- И кто?

- Миша по кличке «экстремист».

Меня аж передёрнуло:

- Да Вы что? Мне-то это зачем?

- У меня камера в кабинете висит... И я просмотрел сегодняшнюю запись.

Моё лицо сразу покраснело и глаза забегали. Начальник протягивает флешку мне:

- Я себе копию сделал, а твою отформатировал на всякий случай. Спасибо, что помог пропавшего родственника разыскать. Ещё бы узнать, где это место находится, был бы

премного благодарен. Только больше никому так не подкидывай флешки. Мало ли на кого нарвёшься...

Я киваю, беру флешку и сразу прячу в карман.

Вечером, дома за ужином рассказал, как я подкинул флешку начальнику. Артур лыбится:

- А ты не пытался в кабинете оглядеться на наличие камер?

- Нет. Не предавал этому значение.

- В следующий раз имей в виду... Насчёт координат для начальника твоего: Я на бумажке напишу, передай ему. Что, ещё какой-нибудь телеканал взломаем?

- Если только другой. – киваю я.

- Конечно другой! На этом нас уже специалисты по безопасности будут поджидать. Ещё не дай бог вычислят...

Я включаю раздачу интернета, и Артур на ноутбуке начал колдовать с другим сайтом. По довольной улыбке стало понятно, что очередная шалость удалась. Через эфирное телевидение посмотреть этот канал не удастся, но через интернет вполне. Настроили ноутбук и ждём новостей. Я спрашиваю у Артура:

- Что за город будет это смотреть?

- Там, где я раньше работал.

Настало время новостей. Ведущая озвучила тему репортажа, и включилось наше видео. Кадр видео через десять секунд уменьшился и отодвинулся в угол, но не отключился. Удивлённое лицо ведущей произнесло:

- Извините, но это не тот репортаж. Может что-то поменялось? Судя по содержанию материала – что-то экстренное...

Видео резко выключили, и Артур отключил ноутбук:

- Ну, вот и тут волну запустили. Надо спрятать аппаратуру на всякий случай. Мало ли кого к нам черти занесут...

Но в этот вечер и ночь к нам никого больше не занесло, и на утро я спокойно ехал на своём велосипеде на работу. На заводе стоит шум среди рабочих. Я вклиниваюсь в толпу и интересуюсь:

- Что происходит?

Один из толпы говорит:

- Сегодня на нескольких автобусах транслировалось видео с трупами людей. Эти автобусы высадили людей и уехали в автобусный парк. Многим пришлось идти на работу пешком.

В автобусах... Так ведь это была идея начальника... Я напрямик направился к нему. Стучусь в дверь, захожу и поглядываю на стены. Заметил камеру и говорю:

- Доброе утро, Алексей Семёнович. Тут безопасно говорить?

Начальник понял мой намёк:

- Сейчас нет безопасных мест, но можем выйти на улицу...

Я киваю ему. Выходим в закуток и сели на лавочку. Я спрашиваю его:

- В автобусах... Это ведь Вы?

- Нет, конечно. У меня ведь нет к парку доступа.

Я улыбаюсь и киваю:

- Фото были только у Вас.

- Теперь «не только»...

Я достаю из кармана бумажку с координатами кладбища «потеряшек» и протягиваю ему. Он развернул её, глянул туда, перевёл взгляд на меня:

- Что я там увижу?

- То же, что и на фотографиях...

- А меня там будет ждать засада?

- Возможно. – пожимаю плечами я: Раз фото разошлись, то наверняка те, кто это сделал, будут усиленное охранять это место.

- Ты там был?

Я киваю головой. Начальник интересуется:

- В качестве кого?

- Меня хотели там «потерять»...

- А в итоге? Отпустили?

- Мне сильно повезло и я «потерял» их.

Начальник подозрительно потёр бумажку с координатами и меня это напрягло. Может я зря ему признался? Начальник поднял глаза на меня:

- Знаешь, сначала я думал, что корпорация тебя решила внедрить ко мне... После того, как тебе заменили почку, ты как-то немного изменился. Стал более скрытным, что ли. Потом арестовали меня, а когда выпустили, то я просмотрел видеозаписи из своего кабинета и увидел, что это ты прикле-

ил жучок у меня в кабинете. Потом ты устроил на площади митинг, чтобы меня выпустили. Я подумал – это для того, чтобы войти мне в доверие. Как говорится: «Держи друзей рядом, а врага ещё ближе». Просто стал за тобой приглядывать. Потом ты сбежал из города в деревню. Тоже немного подозрительно. А вот когда у тебя начались обыски и хотели «потерять», тут уже всё встаёт на свои места: «Ты жертва обстоятельств»... И то, что ты всех повёл на митинг – это ты просто решил отработать свой же косяк. Спасибо за координаты. Что там?

- Глубокий овраг в лесу. Людей сбрасывали в него с обрыва.

- Скольких ты «потерял»?

- Двое... Они были из спецназа.

- Спецназ! Это уже серьёзно...

- Поэтому я у них на прицеле.

- Тогда старайся вести себя как все, не делай лишних движений... Зря ты так рано начал раскидываться информацией. Поэтому ты у них и на прицеле.

- Согласен. Но потом могло быть уже поздно. Я брата с его семьёй тоже забираю в деревню. Одному стало опасно ходить и за семью брата тоже беспокоюсь.

- Правильно сделал. Мне тоже можешь доверять. - Алексей Семёнович похлопал меня по плечу и улыбнулся: А сейчас надо всех на заводе разогнать по рабочим местам. Пусть сплетни дома гоняют. Здесь работать надо. Пойдём.

Теперь сомнения по поводу начальника совсем отпали. Если уж фотографии в автобусы смог впихнуть, то связи у него точно нужные есть. Вечером рассказываю Артуру про то, что начальник через своих людей закачал фотографии пропавших в несколько автобусов и что это он меня подозревал, что я на корпорацию работал. Артур удивлённо качнул головой:

- Надо же... А у тебя начальник оказывается нужный человек. С ним можно таких дел наворотить. Отдал ему координаты кладбища?

- Да. Он поблагодарил за это.

В этот вечер мы не стали взламывать сайты телевидения. В воскресенье брата перевозить к нам, так что лучше устроить пару дней тишины. Не нужен нам роющийся в вещах спецназ.

Воскресенье. Яна осталась дома. Я с Артуром приехал в город на деревенской тележке, сделанной на ходовой части от мотоблока. Спустили из квартиры брата все вещи, он отдал ключи от квартиры принимающему и мы поехали в обратную сторону. Оля с дочкой едут на тележке, мы с братом пошли пешком. Уже отстали далеко от тележки, но ничего – всё равно дойдём до дома, главное не пришлось тащить эти все вещи на руках. Виталя хлопает меня по плечу:

- Спасибо брат, что нас к себе забрали.

- Не мне спасибо. Я там не хозяин.

- Всё равно... Если бы не ты, и нас бы там не было.

- Ты же мой единственный брат, как по-другому.

Дошли до деревни. Артур уже отстегнул мотоблок от тележки и ставил их в сарай. Вещи уже занесли в комнату, которую приготовили для семьи брата, и Оля их раскладывала по полочкам в шкафу. Галя уже бегала по огороду и объедала ягодные кусты. Виталья поспешил к ней:

- Галя! Отойди от кустов!

Артур останавливает его:

- Пусть кушает. Сколько влезло в холодильник, мы уже собрали. Эти, если не съесть, то опадут и пропадут. Ты тоже можешь к ней присоединиться...

Виталья подошёл к дочке, постоял немного, потом сорвал горсть ягод себе и закинул в рот. Артур удовлетворённо кивнул ему и пошёл в дом.

В понедельник мы уже вдвоём с братом шли на работу. Не скучно, не страшно... Разошлись по своим заводам. Сегодня, почему-то, на работе не оказалось начальника. Его зам раздал задания сам. Я интересуюсь у него:

- А где Алексей Семёнович?

- Сказал, что его пока не будет. Приболел...

У меня в голове сразу представилось, что он к чему-то серьёзному готовится. Наверняка он побывал на выходном дне на кладбище «потеряшек». А может что-то случилось? Звоню начальнику на телефон. Не отвечает... В течении всего дня в перерывах от работы пытался дозвониться до него. Не берёт трубку, не отвечает.

На следующий день начальник появился на заводе, и я подхожу к нему:

- Доброе утро. Как Ваше здоровье?

Начальник кивает в сторону и уходит на улицу. Я следом за ним. Алексей Семёнович присаживается на лавочку:

- В воскресенье ходил по координатам... Там столько вооружённой охраны. До оврага не дойти. Корпорация огораживает всю эту территорию забором. Пока заливают бетонные основания для забора, прокладывают электрический кабель. Думаю, будет высоковольтный забор от посетителей. Есть люди, которые мне сообщили, что будет несколько входов и въездов на территорию. Одноразовые ключи, код постоянно будет меняться. Над каждым входом камера наблюдения. Туда потом просто так будет не попасть. Вчера весь день думали с товарищами, как на этапе строительства сделать свою закладку на перспективу. Ничего не придумали...

- Я могу с Артуром поговорить. Он умный парень, может у него чего получится...

- Кто он?

- Брат жены.

- Ему можно доверять?

- О, да. Я бы ему всё доверил.

- Спроси, ради интереса. Только мне не звони по телефону, мне кажется, что телефоны сейчас особенно прослушиваются.

- Хорошо.

Следующий день. Теперь я киваю начальнику выйти поговорить, и он идёт за мною на улицу.

- Алексей Семёнович, есть один вариант, как сделать себе лазейку.

- Артур придумал?

Я киваю головой:

- В бетонном основании забора проходит электрический кабель и от него на каждую дверь будет отвод для питания камеры, электромагнита на дверь и управление замком. Если выключать это питание, то камера выключается, магнит не держит дверь и управление, которое бы передавало тревогу на основной пульт, тоже отключается.

Алексей Семёнович не понимает:

- Предлагаешь перерезать кабель.

- Не перерезать, а вставить в разрыв этого питания свой управляемый модуль. Подходя к забору, нажимаем кнопку радиоуправления с дальностью на сотню метров, реле обесточивает дверь, камеру и управление. Проходим дверь и включаем всё обратно. Всё проходит незаметно, но доступ уже имеется. Как Вам такое?

- Как говорится, всё гениальное – просто. Мы даже об этом не подумали... Хотели делать ключи с генераторами паролей для входа.

- А камера наблюдения?

- Вот она всё и портила... - кивает начальник: Спасибо за идею. Дальше я думаю, мы всё уже решим. Если что, я с

завтрашнего дня снова приболею немного...

Прошла неделя. Корпорация в краткие сроки с усиленной охраной установила высоковольтный забор вокруг лесов кладбища «потеряшек». На работе появился после «болезни» начальник. Он выводит меня на улицу и отдаёт брелок с кнопкой:

- Ну, ты понял, от чего он... Заморачиваться не стали, он подходит ко всем дверям оттуда. Дальность метров сто - сто двадцать. Этого предостаточно. Пусть у вас, как у авторов идеи тоже будет. Есть ещё одно: мне источник говорит, что с вашим домом что-то должно произойти сегодня – завтра. Будьте начеку.

Вечером после работы возвращаемся с братом в деревню, и я ему рассказываю, про предупреждение от начальника по поводу дома.

- А что конкретно он имел в виду? – спрашивает Виталья.
- Он сам не знает... Но у меня есть подозрения. Нас стало больше, так? Ловить нас поодиночке они уже не станут. Но если нас лишит дома, то нам придётся куда-нибудь уходить. Нам придётся продавать эту землю, потому, чтобы построить дом у нас не хватит средств, кредит нам никто не даст – у нас с тобой невыплаченный долг за органы и до зимы мы точно не успеем построить новый дом. Им проще сжечь дом, оставив нас на улице.

Приходим домой, и говорим про опасность. Девчонки, естественно перепуганные. Артур молчит и думает, потом

говорит:

- Значит, будем обороняться...

- Как? – интересуюсь я.

- У нас есть оружие... По очереди в засаде со стороны дороги. Во дворе оставим свет включенным, чтобы было хоть что-то видно. Если вдруг что – стрелять. Пока приедет полиция, пистолет успеем спрятать. На крышу поставим бочки с водой, в каждую комнату любую доступную посуду тоже наполним водой. На ночь крышу польём из шлангов. Других вариантов я не вижу.

Так и решили. Как стемнело, Артур первым пошёл в охрану дома. Надел на себя тёплый пуховик зелёного цвета, взял пистолет и залёг под забор дома напротив. Три часа ночи он будит меня:

- Тихо... Это я. Ты следующий в охрану.

Я сонный натягиваю на себя ту же телогрейку, беру пистолет и иду на охрану к соседскому забору. Лежу, а глаза так и закрываются. Даже не заметил, как к дому подошёл прохожий, выставил на дорогу две бутылки с зажигательной смесью и стал поджигать фитили. Я только успел услышать звон разбившейся бутылки об крышу. Незнакомец замахи-вался, чтобы кинуть туда вторую бутылку, но я навскидку выстрельнул в него. Пуля пробила только бутылку с зажигательной смесью, и незнакомца охватило целиком разбрызганным пламенем. Стена дома начала разгораться. Добивать из пистолета незнакомца я не стал, а сразу кинулся в дом

с криками:

- Пожар!

Все повскакивали со своих коек и принялись тушить стену. Хорошо, что стены были мокрые, и вода была подготовлена. Незнакомец сгорел заживо и остался лежать на дороге. Мы быстро погасили огонь и вызвали полицию. К приезду полиции оружие было вновь спрятано в погребке. И хорошо, что моя пуля только разбила бутылку с зажигательной смесью, так бы были вопросы, про пулевые ранения поджигателя. Мы сказали полицейским, что спали дома, когда почувствовали гарь. Соскочили и увидели в окно, как на дороге горит поджигатель. Мол, так ему и надо. ЧУДО, что мы вообще смогли потушить пожар своими силами. Теперь корпорация лишний раз подумает, прежде чем сунется к нам опять. Но это происшествие теперь мы никак не спустим им с рук.

Ночь с субботы на воскресенье. В темноте я, брат Виталя и Артур пробираемся к кладбищу «потеряшек». С собой пистолет и пульт от всех дверей электрического забора. Лёгкое освещение двери в заборе, еле видный свет инфракрасной камеры над дверью. Я нажимаю кнопку на пульте, и всё это тут же тухнет. Перебежками приближаемся к двери и тянем за дверь. Электромагнит отключен и дверь податливо открывается. Мы просачиваемся на территорию, прячемся среди деревьев и опять включаем ограждение. Теперь с фонарём двигаемся по навигатору к месту кладбища.

Утро. Мы на месте и приступили к конкретным съёмкам

всего. В кадре никого из нас. Виталья снимает видео и комментирует всё, что видит. Близкие кадры всех погибших, описание, что было у погибших при себе, все приметы в подробностях. Подробное видео места этого кладбища, тропинки, дороги. Показали Артуру место захоронения его родителей. Он нашёл один цветок, сорвал и положил его между могил. Опять дождались ночи и вернулись домой.

Утром я с Виталей невыспанный иду по дороге к городу. Работу никто не отменял. Прошли КПП и по своим заводам. Начальника нет на месте. Мало ли, может он занят чем-то важным... К вечеру Артур обработал всё видео, изменил голос Витали до неузнаваемости и ждал, когда я раздам с телефона ему интернет. Вставил он и кадры с оперативниками из спецназа, которые занимались устранением из видео, когда мы были с Яной и Виталей на этом кладбище. Все их лица прекрасно видны. Всё видео он разбил на короткие куски с разным содержанием и как только ему предоставили доступ к сети, сразу на нескольких телеканалах заменил новостные сюжеты на наши. Что тут сразу началось! Что ни новость, то вылезает наше видео, причём почти на всех каналах. Это оперативно предотвратили полным отключением питания на всех телевизионных станциях. Но многого и не требовалось, чтобы запустить волну звонков во все инстанции. Дома мы опять запрятали всё оборудование в тайничок. Как и ожидалось, нас навестили... Приехала машина спецназа, но оперативники были совершенно другие. Они остались стоять на

месте, а к нам пошёл только юрист от корпорации. В дверь тихонько постучали, и Яна открыла дверь. Мужчина попросился войти и после разрешения пересёк порог. Я включаю запись видео на телефоне, но какой-то заметной реакции от юриста не последовало. Он спокойно произносит мне:

- Я с предложением, от которого вы все не откажетесь... Я могу с одним тобой переговорить с глазу на глаз без съёмки?

Я поглядываю на Артура и Виталию. Почему я? Артур пожимает плечами, не зная чего ожидать. Я выключил запись на телефоне и удаляюсь с юристом за дверь. Тот закрыл за собою дверь и произносит:

- Я знаю, что всё видео на телеканалах это ваших рук дело. Не понятно только, сколько человек помимо вас ещё в этом участвует...

- С чего Вы решили, что это мы?

- Прямых доказательств тому нет, но я это знаю.

- Как можно знать, не имея доказательств.

- Для начала послушайте моё предложение... Оно будет интересно для вас... Корпорация гарантирует неприкосновенность Вашего дома и собственности, а также оплатит пожизненную страховку этого имущества от ущерба.

- Интересно... - киваю я головой: Но что-то же Вы хотите взамен?

- А взамен мне нужно, чтобы вся трансляция с кладбищем прекратилась.

- Мы этого не делали. — упираюсь я, думая, что нас хотят

поймать на крючок.

- Вы же понимаете, что мы можем просто всех вас устранить. Повод найдётся...

- У вас нет на нас ничего.

- Уж не знаю, как вы проникли на запретную территорию, но это тоже статья. – юрист протягивает мне листок бумаги с координатами кладбища, написанные Артуром для моего начальника: У нас везде есть свои люди. Сказать, кто написал эти координаты?

Я взял этот листок в руки, и у меня заколотилось сердце. Если Алексей Семёнович, их человек, то почему этот юрист не знает ничего про ключики к дверям ограждения? Юрист говорит и протягивает папку мне в руки:

- На территории за ограждением мы нашли интересные могилы. Две если быть точнее. Мы знаем кто в них... Сделайте выводы: кто мог их закопать. Я постою здесь, посоветуйтесь между собой. Корпорации не нужны проблемы. Вам тоже. Это выгодное предложение. Подумайте...

Я беру папку и вхожу в дом. Яна сразу взволнованно подходит ко мне:

- Что там?

Я отдаю ей в руки папку:

- Они предлагают сделку...

- У них на нас ничего нет. – соскакивает с дивана Артур.

Я протягиваю ему листок с координатами, написанные им же:

- Уверен?

Глаза Артура испуганно смотрят на меня:

- Твой начальник... Почему? Что они предлагают?

- Чтобы мы прекратили заварушку с нашим видео.

- Или что?

- Не или... Они оставляют право владением этой землёй с гарантией, что больше не станут на нас посягать. Дополнительно пожизненная страховка на всё ваше с Яной имущество. Они нашли могилы ваших родителей и знают кто в них. Был и вопрос: а кто их закопал, а остальных нет?

Яна протягивает документы Артуру и тот начинает их внимательно читать. Когда закончил, поднимает глаза:

- Тут заверенные документы на право собственности для меня с Яной и гарантии защиты от нападений, так же есть пожизненная страховка. Требуются только наши с ней подписи.

Яна открывает дверь и говорит юристу:

- Войдите. Есть ещё пару вопросов.

Мужчина входит в дом:

- Слушаю.

- Вы говорили, что знаете кто находится в тех двух могилах...

- Знаем.

- Вы считаете, что им там место? Я хочу, чтобы их похоронили на нашем деревенском кладбище.

- Я думаю, это можно устроить.

- Меня тоже сбили на велосипеде. Гляньте в каком он состоянии. — добавляю я.

- И новый велосипед привезут. — кивает юрист: Вы согласны на договорённость?

Я спрашиваю:

- Те люди, из спецназа, засветились на видео. Люди будут их искать.

- Не найдут. Дело уже решено.

- Хотелось бы отменить уплату за наши органы.

- А вот тут вряд ли. Это высокотехнологичные изделия, стоят кучу денег, за которые вы обязались выплатить. Если вы без этого не согласны с договором, то мы приступим к плану «Б».

Мы переглянулись. От такого предложения невозможно отказаться, пусть даже и придётся продолжать выплачивать кредит. План «Б» радикально отличается от предложенного. Артур и Яна подписали бумаги, и юрист тут же покинул наш дом со словами:

- Надеюсь, вы запомнили нашу негласную договорённость? Её в документах нет, но если вы её не выполните, то и эти документы потеряют для корпорации силу.

Конечно, безопасность нашей семьи важнее, чем всё что угодно. Больше никаких трансляций на телеканалы нами не производилось. Всё видео удалилось. Родителей Яны и Артура из закрытой зоны перевезли на деревенское кладбище и похоронили тут за счёт корпорации. А мне привезли новый

велосипед. Старый велик мы привели в порядок с братом, и теперь вдвоём ездим по утрам на работу. Вот так закончилась эта история с наследством.

Контроль. Выбор.

Быстро пролетела зима. Брат Виталя с непривычки к деревенской жизни всхуднул малость. Или сказалась ежедневная нагрузка езды на велосипеде в город и обратно. Я с братом усиленно отрабатывал свои искусственные органы, брались за любую работу сверхурочно. Может, поэтому мне и показалось, что быстро прошло это время. За съёмную квартиру не нужно было платить, продукты свои. На заводе мой бывший начальник, Алексей Семёнович, так и не объявился больше. Может, корпорация отправила его в другой город выявлять бунтовщиков? Пусть это будет на его совести, не хочется его больше видеть... Пару раз побывал на деревенском собрании и познакомился с жителями Васильков. Когда они узнали, что я работаю в городе, то сразу рекой мне и брату поплыли заказы на стройматериалы оттуда и всякую домашнюю мелочь. Важно то, что вместо денег часто мы брали в качестве оплаты продукты с огорода, причём по весьма заниженным ценам. В городе мы бы на таких продуктах «обанкротились» за неделю. Люди с корпорации «Оскол» больше нас не тревожили, да и мы не давали для этого повода. Договор – есть договор. У наших соседей, стариков, бабушка не перенёс этой зимы и помер. Баба Зина осталась одна. Куда разъехали их

дети, даже они не знали. Хоронили деду Колю всей деревней. Каждый скинулся по чуть-чуть. И вот баба Зина на поминках предлагает нам садить овощи для себя у неё на огороде, говорит:

- Мне одной столько земли не нужно. Чего земля простаивать будет... Дети нас забыли, даже не пишут. И мне одной огород не потянуть, ноги уже не те. Тяжко...

Снег уже почти весь стаял и скоро уже начнётся посадка всего. Оля с Виталей решили взять посадку на земле бабы Зины на себя. Но огороду требуется мужская сила. Пока я с братом на работе, Оля подготавливает землю для посадки у соседки. Артур ей помогает во всём.

Едем с работы с Виталей на велосипедах. У брата лицо недовольное.

- Что случилось? - спрашиваю я его.

- Ничего. – отвечает он.

- А что с лицом? О чём думаешь?

- Всё нормально...

- А как будто бы нет. – смотрю я на него.

Виталя немного молча проехал и говорит:

- Ты не замечал, как Артур смотрит на Олю?

Я призадумался:

- А как он на неё смотрит?

- Не знаю... Старается помочь ей во всём. Вот и сейчас, пока мы в городе он возле неё крутится.

- Может, потому, что это мы постоянно в городе, а рабо-

тать нужно. Он деревенский парень, он привык помогать. – улыбаюсь брату: Ревнуешь, что ли?

Брат угрюмо молчит. Я приближаюсь на велосипеде к нему и толкаю в плечо с улыбкой:

- Эй!

- Ничего я не ревную... - произносит Виталя, а на лице всё та же гримаса.

- Слушай, если у тебя какие-то вопросы, не проще ли поговорить с Олей и выкинуть из головы своих тараканов.

Виталя молчит. Я продолжаю его уговаривать:

- Хочешь, я с Олей поговорю.

- Нет! – резко отреагировал брат: Найду момент и сам поговорю.

Приезжаем домой. У Артура гости – два мужчины из другого города. Увидев нас, они встали и настороженно поглядывают на Артура. Тот их успокаивает:

- Всё нормально, это свои... Не сдадут.

Я поглядываю на мужчин, протянул руку поздороваться:

- Кого тут сдать надо?

Артур улыбается мне:

- Это мои друзья. У них в городе началась принудительная перепрошивка органов другим прибором. В договоре написано чёрным по белому, что если орган не выкуплен, человек обязан обновить программное обеспечение. Приехали попросить вернуть старую бессрочную версию, как у нас.

- Так верни, тебе же это раз плюнуть.

- Не знаю, не знаю. Там в больницах новые приборы для этого завезли.

- Думаешь, что этот не сработает?

- Вот и проверим. – сказал Артур и ушёл за прибором.

Я смотрю на мужчин:

- А что за прибор?

- Новый какой-то, я таких ещё не видел.

- Не успели за органы рассчитаться?

- Когда живёшь в городе, быстро не получается денег скопить.

- Понятно. – с пониманием кивнул я.

Вернулся Артур:

- Садитесь на диван, сейчас проверим.

Мужчины уселись и приподняли свои рубашки. Артур включил прибор и поднёс к животу. Немного поёрзал антенной и говорит:

- Прибор видит орган и версию программного обеспечения на нём, но войти туда не может. Доступ для него заблокирован...

- Вот сволочи! – выругался я: Опять будут гонять на митинги «по желанию». Не понятно: почему сейчас?

- Так ведь осенью будут выборы президента. Хотят успеть к тому времени наладить систему голосования видимо. – произносит один мужчина.

- Много кандидатов?

- Семеро.

- А кто и что предлагает?

- Кроме действующего президента все за бесплатные органы.

- А кто-нибудь предлагает безлимитные настройки для этих органов? – интересуюсь я.

- Двое.

- А если проголосовать за них?

- Проголосовать можно, только пока он вступит в свою должность управления страной, все, кто за него проголосовал с невыкупленными искусственными органами – скорее всего, уже за это время откинутся...

Я поглядываю на Артура:

- А у нас замена приборов в больницах возможна?

- Не просто возможна, это произойдёт обязательно. Только у нас ещё есть немного времени. Деревня относится к сельской больнице. Сюда приборы доставят в последнюю очередь. Месяц – полтора у нас ещё есть.

Я угрюмо задумался и на выдохе произношу:

- Мне если напрячься, и то три месяца выплачивать за почку. Я не хочу обновления программы...

Виталия поглядывает на меня:

- Я помогу...

- Тебе свои отрабатывать надо.

- Такими темпами, как я отдаю – это ещё два года потребуются. Мне мои органы однозначно перепрошьют, а тебе мы ещё успеваем. Я не забыл, что я тебе должен. Вот и будем в

расчёте тогда.

Артур небрежно кидает прибор в сторону:

- Это неправильно! Ладно я никому ничего не должен...
Надо будет стырить новый прибор и подумать, как внести изменения в его программу. Я не хочу оставлять у власти того же президента, когда у нас есть выбор среди других кандидатов.

Едем утром в город на работу с братом. Он поглядывает на меня:

- Нам придётся работать и по выходным, чтобы успеть отработать твою почку.

- Не надо ради меня напрягаться. – отвечаю я.

- Слушай, у меня один брат и я хочу тебе помочь. Может у тебя с Артуром получится как-то решить проблемы с программным обеспечением, тогда и мне поможете. Сейчас есть шанс тебе не быть зависимым от больниц. Воспользуйся им.

Вечером поговорили в кругу общей деревенской семьи, чтобы мне отработать искусственный орган в первую очередь. Никто не был против. Разве только, что мы стали ещё и по выходным ездить на работу, а огороды всем грузом легли на Артура, Яну и Олю. Как и предсказывал Артур, прибор приехал в сельскую больницу через полтора месяца. После-завтра зарплата, которая целиком закроет мой долг за орган, а завтра моё обязательное посещение больницы. Почему такая несправедливость! Брату всё равно когда идти, он всё ещё «должен». Он посмотрел на меня:

- Слушай, я скажу, что ты сильно приболел и приедешь завтра. А ты завтра рассчитайся за почку и уже с квитанцией приезжай туда и покажи, что ты уже ничего не должен и не обязан обновлять программное обеспечение. Если будут настаивать, то ткни пальцем в договор и помахай ручкой.

Виталья с утра поехал в больницу, а я на работу. Виталья заходит в кабинет врача сельской больницы, назвал фамилию и имя. Врач берёт и подносит новый прибор к животу брата, на котором тут же распознались искусственные органы печень и почка и сразу началось обновление программного обеспечения. Виталья наигранно, как будто не знает ничего, спрашивает врача:

- Какой-то прибор новый...

- Да прислали на замену.

- А как же старые?

Доктор доделал обновление органов и убрал прибор на стол, достал из тумбочки тетрадку и отвечает:

- Те приборы уже забрали и увезли, а эти настройки для органов уже не нужно будет вручную вбивать. Сейчас полная автоматика.

С этими словами доктор выкидывает тетрадь в мусорное ведро и спрашивает:

- А кем Вам приходится Михаил?

- Это мой брат.

- Он следующий на очереди?

- Нет... Он сегодня приболел. Он Вас завтра навестит.

Доктор кивает и делает отметку в журнале пациентов:

- Ладно, пусть будет завтра.

Пока врач отвернулся к столу и делал записи, Виталия заглядывает в мусорное ведро и думает: «Наверное, тут есть все таблицы, для внесения изменений настроек органов в то программное обеспечение, которое стоит у Миши и Артура. Пригодится...» Незаметно он вынул тетрадку из ведра и спрятал под ветровку. Опять весь день работы. Вечером за ужином Виталия вручает тетрадку Артуру:

- Это таблицы внесения изменений в органы. Надеюсь, разберёшься...

Я удивлённо спрашиваю его:

- А ты где их взял?

- Сегодня был у врача. На новом приборе все изменения настраиваются автоматически, а тетрадку врач при мне выкинул. Ну, я её и прикарманил. У Вас же пока старое П.О.

Артур пожимает руку брату:

- Ооо... Громадное спасибо. Меня ведь в больницах уже давно не принимают, и чувствуется изменения в усваивании кислорода. Не то уже... Точно нужна корректировка данных. У Миши после выкупа почки тоже придётся самому справляться или обновлять прошивку.

- НЕ ХОЧУ! – сразу же говорю я: Я уж как-нибудь с этой прошивкой проживу. Я завтра с утра на завод за зарплатой, потом в городской больнице по договору оплачу остатки и уже потом, поеду в сельскую больницу.

После ужина Артур принёс наш медицинский прибор, раскрыл тетрадку врача и начал изучать таблицы. Нашёл в списках таблицы для лёгких, по моделям. Нашёл в них свою модификацию и начал сверять данные. Естественно, я был рядом на всякий случай, чтобы в случае чего вернуть все установки в изначальное состояние. После часа экспериментов, мы наконец-то разобрались, как и что корректировать. Артур сделал несколько глубоких вдохов всей грудью и удовлетворённо произносит:

- О, да! Есть разница. Надо чаще настраивать, так гораздо лучше.

Откладывать не стали, и попутно настроили мою почку. Эффекта я не заметил, всё-таки это не лёгкие, но в течение недели разница, я думаю, почувствуется.

Утро. Едем с братом на работу, и он говорит мне:

- Я вчера с Олей поговорил.

Я пытаюсь понять:

- Ты о чём?

- Ну, помнишь я про неё и Артура говорил?

- А, понял. И что?

- Она говорит, что ничего не замечает с его стороны, и он не делает никаких намёков.

- Так и я про то же говорил. Ты ей веришь?

- Конечно. Как и она мне.

- Всё? Твоя душенька спокойна?

- Как будто камень с плеч упал.

Проехали КПП и по своим заводам. Я получил свою зарплату, брат свою. Заезжаю к нему, беру деньги, которые он обещал добавить и сразу в городскую больницу. В кредитном отделе с довольным лицом вручаю оставшуюся сумму женщине:

- Всё, я Вам больше ничего не должен.

Она подняла глаза на меня:

- А Вы мне ничего и не должны были. Не хотите бесплатно исполнить «мужской долг»?

Я засмеялся:

- Нет, спасибо, я женат.

- Вы не мне были должны, а корпорации.

- Вы же на корпорацию работаете...

- А Вы нет?

Призадумался. Да, не совсем корректно я сказал про долг и решил поправить понятие:

- Я про то, что за орган я рассчитался... Ура... Типа того.

Женщина глянула на меня, как на идиота, но промолчала. Мне выдали квитанцию, заполнили конечные документы для договора. Женщина протягивает их мне:

- Не забывайте, что после Вашей смерти органы всё же придётся вернуть корпорации. Договор от этого не освобождает...

Беру бумаги и еду в сельскую больницу. Вхожу в кабинет и называю фамилию, имя. Доктор делает отметку у себя в журнале, берёт прибор и идёт ко мне. Я вытягиваю руку, давая

понять, что этих действий не требуется, и показываю свой закрывающий договор:

- Спасибо, но не нужно... Я рассчитался за орган.
- Но настраивать всё равно нужно ведь.
- А что для этого нужно будет, если у Вас новый прибор?
- Обновлять П.О.
- Нет, спасибо. Обойдусь.
- Всё равно когда-нибудь придётся обновляться.
- Может быть, но не сейчас.
- Думайте сами. Я тогда снимаю Вас с обслуживания. Распишитесь в отказе от обновления и до свидания.
- Фраза «Прощайте» звучит более приятно. – с улыбкой говорю я: Надеюсь, мне больше не придётся приходить в больницу.

- Кто знает, кто знает... - говорит врач и протягивает мне журнал.

Я расписался в нём и поспешил обратно на работу.

Вечером за ужином отметили мою свободу от рабства за орган. Теперь необходимость работать по выходным дням отпала, и мы с братом в свободное время подключились к общему уходу за грядками. Артур пробовал разные способы взломать доступ к электронным органам Витали, но этого так и не получилось. Он отложил прибор в сторону и потирает затылок:

- Нужно воровать новый прибор. Доступ к органам зашифровали. У меня ничего не получается сделать.

За прошедшие полтора месяца работы без выходных Виталя похудел ещё сильнее, и Оля лишний раз старалась его подкормить, но брат постоянно ей говорил на это:

- Всё нормально. Просто сам себя загонял. Сейчас уже будут выходные – отъемся.

Время идёт, неделя за неделей. Даже сытные ужины ему не помогают. Появилась тошнота, Виталя стал только ещё худее и бледнее. Уже я настаиваю, чтобы он посетил больницу. Отпросился с работы и лично отвёл его к сельскому врачу:

- Доктор, можно сделать брату диагностику? Совсем плохо ему становится.

Доктор глянул на меня:

- Здравствуйте. Как видите, «Прощайте» редко когда работает. А прошло совсем немного времени...

- Это не мне, это брату нужна помощь. – отвечаю я.

- Со всяким может случиться. Поэтому и загадывать не стоит... У нас нет столько оборудования в больнице... В город надо ехать. КТ... МРТ... Всё только там.

Пришлось брать у врача направление в город. В городе завожу Виталию в кабинет после двух часов ожидания в очереди. Врач выслушал нас и отправил на платное обследование. После этого, опять отсидев в очереди, попадаем к нему на повторный приём.

- Хочу Вас огорчить. – говорит врач: У него рак желудка, в запущенной форме.

Виталья говорит врачу:

- Я готов желудок взять в кредит.

- Рад бы Вам помочь, но корпорация не делает искусственных желудков. Это настолько сложное произведение природы, что пока повторить не получается. Даже сердце сейчас делают, но не желудок.

- И что нам теперь делать? – спрашиваю я.

- Смириться, что лучше уже не станет.

- Смириться? А как же лечение?

- Только химиотерапия и радиоактивными изотопами облучать.

- Это поможет?

- Оттянет смерть на какое-то время. Бывают случаи, люди и до пяти лет живут с этим.

Глаза Витали поникли и не мигая смотрели в пустоту. Я положил руку ему на плечо:

- Эй! Мы найдём способ тебя вытянуть, а вдруг к тому времени и желудок сделают искусственный. Пять лет это тоже время...

Врач произносит:

- Случай запущенный. Я бы и на половину года не рассчитывал...

Я отвечаю ему:

- Спасибо, что при больном так его воодушевили... Нельзя это было мне втихую сказать?

Вечером все дома узнали диагноз Витали. Естественно

Оля в слёзы. Хорошо, что Галя ещё маленькая и не понимает маминых слёз. Виталья наотрез отказался от дорогого лечения, которое только съест уйму денег и не изменит ситуацию. На работу его после такого диагноза не допустили, и он теперь находился дома рядом с женой. Прогноз на полгода обещанный врачом не сбылся. Через две недели брата не стало. Рак очень быстро съел его изнутри. Лёг спать и не проснулся. По договору на его органы позвонили в отдел корпорации. Тело брата сначала увезли в город и извлекли из него все электронные органы установленные врачами корпорации. Затем уже вернули тело нам назад. Теперь он покоится на деревенском кладбище. Оля после девяти дней начала собирать свои вещи. Я с Яной попытались её уговорить остаться.

- Оля, ты ведь тоже наша семья. – говорю я: Ты с Галей можете тут остаться.

- Я не хочу быть обузой. Я уже договорила с мамой и папой, что я к ним перееду.

- Но это ведь город... Ты знаешь, что содержится там в продуктах. Хочешь, чтобы Галя этим питалась?

- Знаю... Поэтому устраюсь обратно на работу и буду покупать продукты у вас в деревне.

Артур оттягивает меня в другую комнату, пока Оля складывает вещи:

- Останови её. Она не будет обузой. Я могу вместе с тобой устроиться на работу.

- Я попробовал. Сам видишь, что не получилось. Я – понятно, что не хочу её возвращения в город. Она и Галя мне родня. А ты почему?

Артур нервно отвернул голову, немного подумал и говорит:

- Оля мне нравится. Не как друг, а как женщина, с которой бы я хотел прожить всю свою оставшуюся жизнь.

- Ого! – отреагировал я: Значит, Виталя был прав...

- В чём? – перепугался Артур.

- Говорил, что ты как-то странно поглядываешь на его жену.

- Считаешь меня...

- Нееет... - сразу прервал его я: Ты ведь не делал ничего такого.

- Так я бы ни-ни. С моей стороны не было и намёка на аморальное... Просто я понимаю, что его уже нет. И понимаю, что сразу после его смерти признаваться в чувствах очень даже рано. Но я не хочу, чтобы она отсюда уезжала. Может, как-нибудь в будущем, я бы и признался ей.

- Оля говорила Витале, что ничего такого не наблюдала с твоей стороны. – киваю я.

- Ты можешь с ней поговорить, чтобы она осталась?

- Я пробовал. Яна тоже уговаривала. Может, нужна твоя просьба?

- Я же не могу ей этого прямо сейчас сказать.

- Тогда она будет считать, что ты против того, чтобы они

тут остались. Я тут не хозяин. Только ты и Яна... Яна не против, слово за тобой...

Артур взял себя в руки и направился в комнату Оли. Галя помогала маме укладывать вещи в чемодан:

- Мам, а можно мы тут останемся? Мне тут нравится...

- Мы тут чужие. Я не хочу быть обузой. Ты разве не хочешь жить у бабушки с дедушкой?

- Нет. – качает головой Галя: Мне тут интересно. Тётя Яна со мной играет. Ягодки вкусные в городе. В городе этого нет...

Артур входит в комнату:

- Оля, можно с тобой поговорить?

Оля вытирает намокшие глаза и говорит дочке:

- Можешь ещё раз сходить на огород и покушать ягодки.

Дочка быстро убежала, пока дали разрешение. Артур с неловкостью говорит Оле:

- Я не хочу, чтобы ты уезжала отсюда. Подумай о дочке. Ты ведь слышала, что ей здесь нравится.

- Помимо слова «нравится», должна быть возможность себя обеспечивать. Кто будет нас обеспечивать, если я не устроюсь на работу?

- Я буду. – уверенно произносит Артур.

Взгляды Оли и Артура взаимно сосредоточились на глазах.

- Зачем тебе это надо? – спрашивает Оля.

Артур не отрывает глаз и с заиканием произносит:

- Потому, что... Ну... Я понимаю, что сейчас не вовремя... В общем, ты мне нравишься. Я не хочу, чтобы вы с Галей уезжали...

У Оли на глазах навернулись слёзы, и она отвернула голову в сторону:

- Точно, не вовремя...

Артём добавляет:

- Другого времени этого сказать у меня может и не будет. Я просто хочу, чтобы ты это знала... Хочешь, я договорюсь с бабой Зиной, чтобы ты жила у неё в доме, если тебе после нашего разговора будет неудобно у нас. Только не уезжайте в город. Пожалуйста...

Оля вытерла слёзы:

- Да, наверное, я поговорю с бабой Зиной.

Артур обрадованно говорит Оле:

- Разбирай вещи, я с бабой Зиной сам договорюсь.

Он оставил Олю около раскрытого чемодана и поспешил к соседке договариваться. Я попался у него на пути:

- Уговорил?

- Да, она пока поживёт у бабы Зины.

- А что ты ей такого сказал?

- Что ей не обязательно нужно ехать жить в город.

- И всё?

- И что она мне не безразлична.

- И как ты себя сейчас чувствуешь после этих слов?

- По всему телу дрожь... Сказал, что если после моих слов

ей будет неудобно жить у нас, то она может жить у бабы Зи-
ны, договорюсь...

Я одобрительно киваю ему:

- Это будет правильно. А так она себя заездит в городе
работой. Как и любой женщине, ей ведь тоже нужна будет
опора. Кто сможет поддержать в трудные моменты? Родите-
ли не вечны. На здоровье гарантию тоже никто не даёт. Тебя
я хоть знаю, что ты не прохвост... И мы сможем помогать ей
на огороде бабы Зины вместе.

Артур улыбнулся и поспешил к бабе Зине.

Ужин. Неловкие взгляды то Оли на Артура, то Артура на
неё. Смущаем их только мы с Яной. Галя, не обращая вни-
мания на всех, наворачивает большой ложкой картошку.

- Я договорился с бабой Зиной. – говорит Артур и тихо-
нечко кашлянул: Ей как раз после смерти деда нелегко. Бу-
дет с кем поговорить, и кому ей помочь по дому и огороду.

Оля благодарно кивает:

- Спасибо. Сколько она хочет за комнату?

Артур непонимающе смотрит на Олю:

- Я уже озвучил всё...

- Я про деньги.

- Не надо денег.

- Я серьёзно!

- Так и я тоже...

Спокойно молча доужинали. Затем Галя убежала играть-
ся на огород, а девушки пошли мыть посуду. Я поглядываю

на Артура:

- Сколько баба Зина запросила?
- Не важно... Я оплачу.
- Так сколько?
- Все приходящие налоги. Говорит, что больше ничего и не нужно.
- Оля не любит вранья. Лучше честно признаться, чем потом она сама узнает.
- Думаешь?
- Я в этом уверен. Я не первый год её знаю. Враньё, даже из благих намерений, первым попадает в её стоп лист. Поэтому у них с Виталей были доверительные друг к другу отношения.

Артур встаёт из-за стола:

- Тогда пойду, помогу посуду помыть.

Под мой взгляд он покинул кухню, а через минуту ко мне вернулась Яна:

- Артур сказал, что ты меня зовёшь.
- Сказал, чтобы он смог с Олей поговорить.
- А... - кивает Яна, присела рядом и положила голову мне на плечо: Ты ведь уже корпорации ничего не должен?
- Да, а что?
- Я хочу ребёночка.

Я с улыбкой глянул на неё и поцеловал в лоб:

- Не «ты», а «мы». Я ведь тоже хочу.
- Правда?

- Конечно. Только я думал, что мы немного дом приведём в порядок, а на это тоже деньги нужны.

- О чём Артур хотел с Олей поговорить?

- Она ему нравится. Хочет войти в доверие.

Яна нахмурилась и смотрит на меня:

- А почему я об этом не знала? Я ведь его сестра.

- Он мне сам только сегодня признался. Это я его напнул пойти с Олей поговорить, чтобы она с Галей в деревне остались.

Яна вернула свою голову мне на плечо:

- Она хорошая девушка, да и к Гале я привязалась. Было бы неплохо, если бы у них всё получилось. Мне жаль, что с Виталей так произошло, но ведь жизнь продолжается... Оля ещё молодая...

На кухню вернулись Оля и Артур и стали раскладывать посуду по местам. Затем Оля ушла к себе в комнату, Артур садится рядом. Яна тут же локтём толкает его в бок:

- Почему сестра последней узнаёт от других, что ты влюблён?

Артур глянул сначала на меня, потом уже на сестру:

- Ай! Больно ведь!

Яна успокоилась:

- У меня вот от тебя нет секретов...

В выходной день мы помогли Оле и Гале переехать к бабе Зине в дом, а с понедельника Артур устроился на работу на мой завод в качестве программиста. Теперь и он неделями

пропадал со мною на работе, а выходной день в неделю только один. В большинстве дней Оля с дочкой проводили время у нас. Сначала возились по огороду вместе с Яной, а затем вместе шли обрабатывать грядки у бабы Зины. Молодым всё равно интереснее вместе общаться, чем выслушивать «охи-вздохи» бабы Зины. В свободное время Артур ненавязчиво помогал Оле в огороде. И вот как-то старушка подзывает Артура к себе:

- Слушай, я не знаю, где сейчас мои дети. За домом некому будет приглядывать, когда меня не станет. Я могу продать свой участок либо вам, либо корпорации.

- Хотелось бы, но у меня нет такой суммы в данный момент. – отвечает на предложение Артур.

- Это я и так понимаю. Ты дослушай сначала... Если я продам землю корпорации, то меня отсюда мигом выкинут на улицу. Если помру, то они отождмут эту землю себе. Я предлагаю ежемесячно со мной рассчитываться, сколько получается, а я буду складывать эти деньги на банковский счёт. Если объявятся мои дети, то деньги им отойдут по наследству. Землю переоформлю на тебя с Олей хоть завтра.

- На нас с Олей? – удивляется Артур.

Баба Зина улыбается ему:

- Попролам! Да ладно, я же вижу, как ты за ней бегаешь.

- Не только ведь от меня зависит.

- Я у неё на счёт тебя тоже спрашивала. Оля мне говорит, что ты хороший, надёжный... Главное ты не сдавайся.

Глаза у Артура заблестели от таких слов, на лице образовалась лёгкая улыбочка.

- Надеюсь, вы меня не выкинете на улицу после переоформления? - интересуется баба Зина.

- Нет, конечно!

- С Олей я сама поговорю на эту тему.

- Хорошо. – соглашается Артур.

Понедельник. После работы я с Артуром после КПП едем на велосипедах домой. Через километр от города замечаю на дороге своего бывшего начальника, Алексея Семёновича. Меня сразу кинуло в дрожь. А он, похоже, меня специально дожидался:

- Миша привет. Можно с тобой поговорить?

Я с тревогой глянул на него, потом говорю Артуру:

- Едь домой, я догоню.

Артур поехал дальше. Я слезаю с велосипеда и кладу его на обочину. Напряжённо смотрим друг на друга. Алексей Семёнович протягивает руку поздороваться, а я думаю: «Предатель... Ещё и руку тянет... Хотя с другой стороны, если бы ни этот случай, был бы сейчас у нас договор с корпорацией, что они нас не будут трогать. Были бы мы все сейчас живы и здоровы? Может это произошло при его содействии?»

Я пожал руку:

- Алексей Семёнович, а куда Вы пропали? Давно о Вас ничего не слышно.

- Ты наверняка не в курсе, что я в розыске. Приходится прятаться.

Я уже напрямик говорю ему, а самого от волнения потряхивает:

- У меня после Вашей пропажи побывали из корпорации, сказали, что у них везде есть свои люди. Отдали бумажку с координатами кладбища «потерянных», которую я отдавал Вам лично в руки.

Алексей Семёнович призадумался:

- И ты, конечно, подумал, что это я вас сдал?

- Разве не логично? Даже предложили сказать, кто это написал.

- Сказали?

- Я не стал спрашивать.

- Они бы и не ответили... У них лишь были только предположения. Сопоставили факты, что родители твоей жены были там свежо похоронены. По ДНК определили, кто это был, кто остался из родственников. А бумажку с координатами нашли у меня дома. Они тебя поймали на крючок. Хочешь услышать историю, что произошло со мной?

Я молча смотрю на своего бывшего начальника. Он продолжил:

- После выставления фотографий в автопарке автобусов, началась облава. Задержали двоих из «наших». Не знаю, как им удалось раскрутить, но один из них дал намёк в мою сторону. Меня в это время не было ни на заводе, ни дома. Спец-

наз взломал мою квартиру. Записка с координатами кладбища была у меня там. Наверняка там был обыск... Хорошо, что меня предупредили, что меня дома уже ждут. Остался у одного товарища дома до темноты, а ночью незаметно выбрался из города.

- Из города есть потайные пути?
- Для нужных людей есть.
- И где Вы сейчас обитаете? – поинтересовался я.
- Для твоей же безопасности, лучше этого не знать. Если вдруг к тебе придут, и будут спрашивать на счёт меня, скажи: «Да, видел. Да, говорили. Сказал, что переехал жить в другой город».

- А моя семья теперь будет в безопасности?
- А вы сейчас в безопасности?
- У нас с корпорацией негласный договор: Мы никуда не лезем, они нас не трогают. Плюс пожизненная страховка нашего жилья от ущерба. – мой натянутый голос стал мягче: Родителей Яны перевезли на деревенское кладбище и похоронили за счёт корпорации. Да и я с женой задумываюсь о детях. Мне сейчас ни к чему проблемы.

- Как твой брат с семьёй поживает? Слышал, что они тоже там у вас в деревне сейчас.

Я опустил глаза:

- Брат умер...

В глазах начальника считалось искреннее сожаление:

- Извини... Не знал...

- Рак желудка... Обнаружился уже на последней стадии.
- А что его жена?
- С нами живёт. Не обратно же в город отправлять?
- А что в городе не так?

Я сорвался:

- Ну, вот не говорите мне, что Вы не знаете, что во все городские продукты добавляют пестициды, от которых идохнут наши органы!

У начальника широко раскрылись глаза, и появилось неподдельное удивление:

- Какие пестициды? Ты о чём?
- Ну, вот не надо! Не поверю!

Начальник покосился на свой пакет, вынул оттуда покусанный хлеб и спрашивает:

- И в хлебе тоже?

И у меня в голове сразу что-то повернулось: «Если он ест этот хлеб, то точно не в курсе о пестицидах...» Говорю ему более спокойным голосом:

- Меньше всего отравы в нём, но тоже есть...

Алексей Семёнович с расстроенным лицом сразу поставил пакет с едой на обочину:

- Ого, как всё обернулось... Ладно, я не стану больше искать с тобой встреч, раз у тебя всё наладилось, пусть так и будет... Давай, пока...

Что-то у меня «ёкнуло» и появилось к начальнику доверие, стараюсь остановить его:

- Алексей Семёнович, стойте! О чём Вы хотели со мной поговорить?

- Не важно...

- Мне кажется, для Вас это важно. Чем я могу Вам помочь, раз уж Вас разыскивают. Вы бы не стали просто так светиться и рисковать...

Алексей Семёнович остановился и вернулся ко мне:

- Я не хочу твою семью подвергать риску.

- Я просто хочу узнать.

- Ты ведь в курсе, что осенью будут выборы президента?

- Да.

- Тебе уже перепрошили почку новым аппаратом?

- Нет, я рассчитался за неё.

- Повезло... Вовремя... Программное обеспечение не обновлял?

- Нет.

- Вот и хорошо. Не всем так повезло, как тебе. Не все рассчитались за свои органы. А знаешь, для чего это делается?

- Чтобы опять принудительно выгнать народ на голосование и митинги я полагаю.

- Теперь ты понимаешь, кто опять останется президентом из двух кандидатур.

- Стоп! Почему из двух? Семеро же было.

- Плохо новости смотришь. Пятерых уже отсеяли. Двое не прошли по порогу предварительных голосов. Этот порог просто подняли буквально за пару дней до подсчёта... И эти

двое, как ни странно в предвыборной компании обещали убрать счётчики на органы совсем. Это помимо того, чтобы органы сделать бесплатными. На троих завели уголовные дела. Придумали, конечно, «нашли» свидетелей. А кандидаты, имеющие проблемы с законом, не допускаются к выборам. Потом, возможно их уже оправдают, но главное отсеять их от участия на этом этапе.

- А кто второй из действующих кандидатов?

- Последний, кто предлагает органы для людей сделать бесплатными.

- Чем я могу помочь?

- Брат твоей жены, как поживает?

- Ну, это он со мной сейчас ехал на велосипеде...

- Если достать ему прибор нового образца – сможет подкорректировать программу, чтобы выборы прошли честно?

- Я могу поговорить с ним на эту тему.

- Поговори, пожалуйста. Нам главное разобраться с этим, а дальше мы сами внедрим во всех городах.

- У Вас столько много знакомых?

- Не недооценивай желания народа.

- Я поговорю с Артуром. Как мне Вас потом найти?

- Я сам Вас найду. - Алексей Семёнович развернулся и пошёл, оставив свой пакет на обочине.

Я кричу ему вдогонку:

- Алексей Семёнович, пакет забыли.

Он обернулся:

- Что-то уже не хочется больше травиться. Спасибо за инфу про пестициды. Начну копать информацию про это.

Начальник ушёл, я сел на велосипед и приехал домой. Артур уже убежал в дом бабы Зины к Оле. Ужинали вдвоём с Яной. Когда Артур вернулся домой, спрашивает меня:

- Что это был за мужик на дороге?

- Мой бывший начальник.

- Тот, что нас сдал?

- Не сдавал он нас. Он сам в розыске.

- Если ещё раз увидишь, скажи ему, что нам не нужны проблемы из-за него. Пусть больше не ищет встреч. Ты ему веришь, что это не он нас сдал? Сказать можно всякое...

- Сказать – да. Если он работает на корпорацию, то почему он не знает, что в продуктах содержатся пестициды?

- Ты ему это сказал?

- Да. Не знаю, у меня тогда вскипело всё внутри, и я ему выговорил в глаза.

- Всё! – Артур сделал глубокий выдох: Теперь жди в гости спецназ.

Только он это сказал, как возле дома останавливается машина и из неё выходят трое солдат в форме спецназа. Артур указывает на них:

- Вот! Пожалуйста.

Артур быстро побежал прятать медицинский прибор в подпол. В комнату с испуганным лицом заходит Яна и указывает на улицу:

- Это к нам?

- К нам... - отвечаю я.

- Почему?

- Ты главное молчи, мы с Артуром сами разберёмся.

Во входную дверь вежливо постучались. Я открываю дверь. Трое солдат в дверях. Один спрашивает:

- Можно войти?

Я указываю рукой в комнату с мыслями: «В дверь не стали ломиться и валить всех на пол – уже хорошо». Солдаты вошли. Из подпола с тарелкой картошки вылезает Артур, увидел спецназ и тихонько говорит:

- О! Здрасьте...

Главный из спецназа спрашивает:

- Михаил кто?

- Я. – отвечаю.

- Нам пришла корректировка, что видели Алексея Семёновича, вашего бывшего начальника. Не видели его на днях?

Я сразу вспомнил наш с ним разговор, чтобы не отрицать:

- Да, буквально сегодня его встретил на дороге.

Артур покосился на меня. Наверное, думал, что если я ему доверяю, то почему сдаю. Солдат продолжил:

- Вы в курсе, что он в розыске?

- Нет. – отвечаю я: А где это было написано, что он в розыске? Он как прошлой осенью пропал на работе, так только сегодня и увиделись.

- О чём разговаривали?

- Так... За жизнь...

- Не говорил, где он сейчас живёт?

- Сказал, что работает в другом городе на заводе.

- В каком?

- Не интересовался. Но раз он был здесь, значит где-то неподалёку...

- Если ещё раз увидите, дайте нам знать. – мужчина протянул визитку с телефоном и все трое солдат покинули дом. Мы пронаблюдали, как машина уехала, и Артур смахнул с лица:

- Фу, блин! Напугали...

- Значит, его всё-таки разыскивают... - смотрю я на Артура.

- Или он подстраивает так, чтобы втереться к нам в доверие обратно. Сейчас перед выборами президента будет проходить «охота на ведьм». Не хочется на этом пойматься. Я лично против контактов с ним.

- Не знаю... - в меня опять начали закрадываться сомнения: Ты в курсе, что всего два претендента на роль будущего президента осталось?

- Как два? – остолбенел Артур.

- Пятерых отсеяли. Как думаешь, кто останется ОПЯТЬ президентом?

- Что твоему начальнику нужно было от тебя?

- Спрашивал, если они достанут новый прибор для органов, ты сможешь с ним что-нибудь сделать?

- Это нужно иметь прибор на руках, чтобы понять.

- Это он и спрашивал... - сказал я и направился к себе в комнату.

Артур тут же останавливает меня:

- Подожди, не уходи... Ты точно ему доверяешь? Потому, что если всё пойдёт по негативному сценарию, то под замес попадём не только мы, а ещё и Оля с дочкой.

- Я не знаю. Выбор всё равно придётся сделать. Либо другой президент, либо... Ну сам понимаешь. Я не смогу сделать работу, которую сможешь ты. Выбор за тобой.

Лицо Артура утонуло в раздумьях:

- Не знаю... Я подумаю...

Утро. Мы с Артуром едем на велосипедах на работу. Артур глянул на меня:

- Как мы можем связаться с твоим начальником?

- Никак. Фактически он мне уже давно не начальник. Алексей Семёнович... Сказал, что он сам нас найдёт.

- Он где-то недалеко от нас живёт?

- Не знаю. Сказал, что ради нашей безопасности этого не стоит знать.

- Не находишь это подозрительным? Но ведь точно не в другом городе.

- Это почему?

- На всех КПП стоят камеры. Его бы там уже давно обнаружили и поймали. Или он всё-таки работает на корпорацию, а вся эта клоунада со спецназом нужна была, чтобы он

вошёл к нам в доверие.

- Он говорил, что из города нужным людям можно вы-
браться незамеченными.

- А попасть?

- Тебе это зачем? Ты и так можешь спокойно проехать в
город.

- Так, на заметку...

- Попасть тогда я думаю тоже можно.

- У меня чуйка на подставу. Я хочу с ним встретиться,
чтобы это понять.

- Передам, если увижу.

После работы проехали КПП и едем с Артуром домой. На
обочине нас дожидается на велосипеде Алексей Семёнович.
Артур косится на меня, и мы останавливаемся около него.
Здоровуюсь с бывшим начальником и представляю их друг
другу:

- Артём... Алексей Семёнович...

Алексей Семёнович пожал руку Артёму:

- Я понимаю, что доказательств моей невиновности перед
вами нет, но и доказательств виновности тоже нет. Этим кор-
порация и пользуется: разделяй и властвуй...

- К нам спецназ приезжал... - говорит ему Артур.

- Это было предсказуемо. Я ведь засветился. Не зря же они
с бумажкой, на которой были координаты кладбища после
обыска в моей квартире приезжали к вам.

- Мне Миша сказал, что Вы можете достать новый прибор

для органов?

- Не то, чтобы достать... Можем в городе в течение ночи с ним побаловаться.

- Это как?

- Охранник в больнице свой человек. Ключи от всех кабинетов у него будут в распоряжении всей его ночной смены. Можем попасть в кабинет и до утра изучать прибор. Интересно?

- Очень. У меня ведь тоже есть друзья с новой прошивкой органов и им тоже не хочется быть марионетками в политических играх.

- Тогда это будет вдвойне выгодно.

Артур косится взглядом на меня:

- Миша говорил, что мы сможем попасть в город незамеченными.

- А для чего всё это, если у вас свободный доступ?

- После работы я должен покинуть город, чтобы на меня не было подозрений и затем попасть туда же незамеченным.

- Я могу устроить. – кивает Алексей Семёнович.

- Когда?

- У охранника дежурные дни: понедельник, среда, пятница. Но нужно договариваться заранее. На завтра мы уже не успеваем...

- Пятница?

Алексей Семёнович кивает:

- Стемнеет – заеду к вам домой.

- Как нам быть со спецназом? Они просили, если ещё раз Вас увидим, им сообщить.

- Хорошо. Пусть думают, что вы ответственные граждане. Сообщите, что видели меня на велосипеде, как я ехал в ту сторону. - Алексей Семёнович указал по направлению дороги: Вы ведь не соврёте и меня кто-нибудь там да увидит. Но на счёт разговора – его не было. Просто видели.

Алексей Семёнович кивнул на прощание, сел на велосипед и уехал по направлению, куда он перед этим указывал. Мы поехали к себе домой. По приезду звоню по телефону, написанного на карточке спецназа:

- Алло. Это Михаил из деревни Васильки. Хотел бы сообщить, что видел на дороге, когда ехал домой своего бывшего начальника... Да, Алексея Семёновича. Почему сразу не позвонил? Карточка с вашим телефоном дома была. Я должен был заучивать ваш телефон на память? Я же не знал, что ещё раз его увижу. Теперь у меня есть ваш номер телефона. В следующий раз мне звонить? Опять выслушивать претензии? Хорошо. Буду держать вас в курсе, если увижу.

Мы переглянулись с Артуром и улыбнулись. Яна смотрит на нас:

- Что это за игры? Куда звоним? Кого сдаём?

Артур отвечает за нас:

- Не парься, всё идёт по плану.

- По какому плану? – растерянно произносит Яна.

- Я же говорю – не парься.

- Я уже начала привыкать к спокойной жизни. Я не хочу ложиться спать и вздрагивать.

- Так не вздрагивай... Всё же спокойно.

- Что у вас за план?

- Будем выбирать себе нового президента.

- Не широко замахнулись?

- Когда есть нужные люди, то вполне решаемо.

- А про нас вы подумали? У нас договор с корпорацией.

- На нас никто и не подумает. Поэтому и работаем по плану.

- А если всё пойдёт не по плану? У вас есть запасной?

Тут уже и я с Артуром начали волноваться. Я успокаиваю Яну:

- Мы обязательно что-нибудь придумаем.

Пятница. После работы на велосипедах вернулись домой. Артур сразу же побежал к бабе Зине повидаться с Олей. Я ужинаю с Яной:

- У нас сегодня ночная вылазка будет.

- Куда? – перепугалась Яна.

- В город. Будет доступ к новому прибору до утра.

- Ты никуда не едешь! – упрямо говорит мне Яна.

На кухню заходит Артур. Видимо он услышал наш разговор и смотрит на меня:

- Миш, оставайся дома, я сам справлюсь.

- А если что-то пойдёт не так?

- Тогда ты точно будешь в порядке.

- А ты?

- Это мой выбор и мне отвечать.

Яна и брата стала убеждать:

- Ты тоже никуда не пойдёшь.

Артур улыбнулся ей:

- Попробуй меня остановить... В полицию позвонишь?

- Дурак. Я не хочу, чтобы с тобой что-то произошло.

- Со всеми «что-то» уже происходит. Надо положить этому конец.

- Возьми хотя бы с собой пистолет.

- Если что-то произойдёт, в городе мне он точно не поможет. Зато он сможет привести полицию сюда. Давай лучше как-нибудь без него...

На улице стемнело. В дверь тихонько постучались. Я открываю дверь. Там с велосипедом стоит Алексей Семёнович:

- Не передумали?

Артур выходит вперёд:

- Я один поеду. Миша дома останется.

- Хорошо. – кивает Алексей Семёнович: Надо ехать...

Артур вешает сумку с ноутбуком на шею, тоже сел на велосипед, и они поехали по дороге в направлении города. При каждом приближении света фар, прятались по обочинам и в кустах. Привычное КПП объехали стороной. В овраге спустились в самый низ. Алексей Семёнович открыл вход, спрятанный под ветками, а велосипед оставил снаружи:

- Не таскай велосипед за собой, больше времени потеря-

ешь. Ночью тут никто не ходит...

Артур тоже оставил велосипед снаружи и проследовал в проход за мужчиной. По этому коридору под свет фонарей пришлось идти метров пятьсот. Упёрлись в закрытую дверь. Алексей Семёнович кодово постучался и ему открыли. С ещё одним мужчиной они продолжили идти дальше. Проход был вырыт к подвальному помещению жилой пятиэтажки. Избегая улиц, они прошли дворами до самой больницы и оказались на заднем дворе больницы, где не было камер. Охранник уже дожидался их возле запасного выхода. Он огляделся по сторонам и запустил всех вовнутрь. Дальше они прошли до кабинета врача-конфигуратора искусственных органов. На столе лежит новенький прибор. Артур аккуратно берёт его в руки и включает. При входе запрос пароля. Парень подключает ноутбук к прибору и запускает программу для взлома. Пришлось ждать очень долго, прежде чем программа подобрала пароль и вошла в систему. Артур записал пароль себе и говорит:

- Сейчас я скопирую к себе всё содержимое и сегодня мы уже больше ничего не успеем. Скоро начнёт светать. Нужно будет ещё одно посещение. Дома буду разбираться, что и к чему.

Содержимое прибора тоже очень долго копировалось. Договорились с охранником продолжить в ночь с понедельника на вторник. Пробирались по коридору в обратную сторону, когда уже начало светать. Алексей Семёнович пропустил на

выходе Артура вперёд и говорит ему, закрывая проход ветками:

- В понедельник, часов в двенадцать ночи буду тебя здесь ждать. А пока мне в другую сторону ехать нужно.

Артур на прощанье пожал ему руку, сел на велосипед и поспешил в деревню. Я уже дожидаясь его около дома, чтобы ехать на работу. Увидел и спрашиваю:

- Как всё прошло?

- На подставу не похоже. На приборе установлен сложный пароль – долго подбирал. Скачал полностью себе всю программу, по вечерам буду разбираться. В понедельник опять туда поеду на ночь.

- Справишься?

- А кто, если не я? – Артур отнёс в дом ноутбук и вернулся обратно. Садится на велосипед: Ноги уже не тянут педали крутить. Давай сейчас помедленнее поедem...

По вечерам Артур доставал свой ноутбук и изучал программу нового медицинского прибора для искусственных органов. Подзывает меня:

- Они тут хитро замутили. Есть настройки GPS трекера. Скорее всего, он в приборе и присутствует для отслеживания местоположения. Прибор прошивает не только новое программное обеспечение, ещё вносит номер прибора, которым это делалось. Так что найти прибор, которым это делалось, не составит труда. Даже если мы удалим этот GPS, они могут сделать запрос врачам и будет понятно, какой прибор про-

пал и кто был ответственным за охрану прибора. Не хочется охранника подставлять...

- Может, ты какой-нибудь вирус для него создашь? – интересуюсь я.

- Тут всё зашито в ПЗУ и это невозможно изменить.

- И что, совсем никак?

- Почему же. Есть в этом программном обеспечении полезные штуки. Я нашёл код, который поможет мне старым прибором подключиться к новому П.О. на органе. Нужно будет только в свой прибор завести обновлённый доступ и добавить автоматический алгоритм настройки органов, чтобы не рыться в тетрадке и не вбивать таблицы вручную. Смысла что-то изменять в новом приборе - нет. Лучше использовать наш. Наш прибор будет невозможно идентифицировать, он не будет оставлять цифровых следов. Но одним прибором мы всю страну не выручим...

- Алексей Семёнович имеет очень много связей. Может он, чем поможет?

- В понедельник с ним и обсужу это.

Понедельник. После работы я с Артуром вернулись в деревню. Я отпросился у Яны поехать на встречу, сказал, что это будет безопасно. Дождались, когда стемнеет, и на велосипедах поехали к скрытному проходу в город. Там нас уже дожидается Алексей Семёнович и сразу сообщает новость:

- Нет у нас больше доступа к прибору...

Я интересуюсь:

- А что произошло? Охранника сменили?

- В одном городе украли из больницы такой прибор. Полиция и спецназ на ушах стоит. С сегодняшнего дня врачи-конфигураторы сидят только в полицейских участках, а кабинет круглосуточно охраняется спецназом.

Артур смотрит на Алексея Семёновича:

- Уже не важно. В приборах, скорее всего, стоят GPS трекеры, их всё равно легко будет отследить, если те, кто украл, не в курсе. Хотелось бы просто убедиться, что они там есть... Тот прибор, что спёрли – с большой вероятностью, сейчас просто отслеживают, куда он перемещается, отметят точки у себя и накроют всех и сразу. А с программным обеспечением я решил задачу. Нам больше не нужны их новые приборы, всё прекрасно решается старыми. Жалко, что он у нас всего один.

Алексей Семёнович предлагает:

- Могу раздобыть ещё...

- И как это возможно?

- Все старые приборы свезли на завод для утилизации. Они думают, что теперь приборы бесполезны и охраны совсем нет. Пока их не уничтожили, могу подсуетиться, и пригоним к вам домой целый вагон.

Я вместе с Артуром возражаем в один голос:

- Только не к нам домой!

- Хорошо – хорошо. – вздрогнул Алексей Семёнович: Найдём место... А вы уже проверили действие своего при-

бора?

Артур приопустил правую бровь на глаз:

- Не на ком... В теории должен работать.

Алексей Семёнович волной постукал пальцами об пальцы:

- Если я привезу к вам в воскресенье человека для проверки? Надёжного человека... Сможем проверить работоспособность прибора?

- Думаю, да. – кивает Артур.

- Давайте тогда сейчас по домам.

Мы пожали на прощание руку Алексею Семёновичу, сели на велосипеды и сразу домой. Дома, возле окна нервно нас дожидается Яна. Увидев нас в калитке, она выбежала встречать:

- Как всё прошло?

- В городе доступ к новому прибору нам обрубили. Но всё, что нам нужно – уже есть.

Яна улыбнулась:

- Давайте тогда уже спать, завтра вам рано на работу вставать.

Прошла рабочая неделя. Воскресенье. Отсыпались, сколько могли. Около полудня напротив нашего дома останавливается фургон, оттуда вылезают два человека. Это был Алексей Семёнович и его «надёжный» человек. Фургон тут же уехал, чтобы не привлекать внимание деревенских жителей. Они прошли к нашему дому и постучались в дверь. Я

запустил их вовнутрь. Алексей Семёнович знакомит нас с женщиной:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.